

ЖУРНАЛ
С ВЫПУСКАМИ
ГРИНДЖЕСКИМ

Клуб

16-1981
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СВИДЕТЕЛЬСТВО №

Университет
переходящего
ИГК КЛОС

ДИПЛОМ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

1

СЕРТИФИКАТ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

МИНИСТЕРСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РСФСР

АТТЕСТАТ
О СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ

... Стержнем
экономической политики
становится дело,
казалось бы, простое
и очень будничное —
хозяйское отношение
к общественному добру,
умение полностью,
целесообразно
использовать все,
что у нас есть.

Л. И. Брежнев.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС
XXVI съезду партии

Бригада

Делегат XXVI съезда КПСС

Сегодня гость нашего клуба делегат XXVI съезда КПСС Владимир Андреевич Заторицкий — бригадир монтажных трестов Минстроя № 1, Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР. Мы убеждены, что всякий из авторских разговоров, включая Владимира Андреевича на страницах журнала, найдет продолжение на тематическом клубном вечере, встречах настоящих и будущих коллег-производств, заведомо клубов молодых рабочих.

Герой клубной встречи

Не всякая строительная бригада движется до серебряного юбилея, а мы уже несколько лет назад перешли через свое двадцатилетие. События это отмечалось в нашем тресте торжественно, закончилось аплодис. А наша жизнь не задержалась. Что, естественно! И первые празднования тогда и надежда на будущее. Без истории тресте уже нельзя представить нашу столицу, и то, как в 1959 году мы одним из первых завоевали почетное звание коллектива коммунистического труда... А еще я подумал о том, что в жизни мне повезло — радом со мной всегда работали замечательные люди, настоящие единомышленники и друзья. Всегда я был уверен в их мастерстве, и в добросовестности каждого. Не для красивого слова могу сказать, что мы такого дела не строили, с которым бы богатела на социальство. Несколько лет назад вышла из печати моя книга «Самолет первым атаку» [именно столько, как мы вместе поднимали, построили к тому времени наша бригада], и с тех пор меня постоянно спрашивают: «А на каком теперь этапе вы работаете? Действительно, тогда ждут, и вместе с ними растут наши атаки. Ответов обычно так: «Избыток, очень много» — на нежном слухе не поддается! И все же с большим удовольствием рассказываю всегда не о том, сколько построено, а о том, как строили, кто строил...

Хорошо запомнил я слова Б. И. Брешнева, сказанные на XVI съезде профсоюзам: «Для человека коллектив, в котором он работает, — это своего рода и дом, и семья, и школа. Именно здесь от одного поколения к другому передается профессиональный опыт, мастерство, привычка трудиться на совесть. Именно здесь — из сердца в сердце — передается молодежи коммунистическая нацность, верность делу партии, готовность быть всегда впереди, на переднем рубеже. И все это передается не словами, а делом, примером, личным опытом». Именно здесь — из сердца в сердце — передается молодежи коммунистическая нацность, верность делу партии, готовность быть всегда впереди, на переднем рубеже. И все это передается не словами, а делом, примером, личным опытом.

Сорок человек в моей бригаде, а это — сорок характеров. И у каждого свой, порой весьма непростой. Меня бы зарекомендовали не обидки, однако не горелось его характером и нахожу показывать. Иногда сдерживался, прикусывался к языку, пусть далеко не бесспорно, намного лучше для дела, чем резко ответить на своем, как говорится, языке. Был у меня один еврейский инженер (сейчас он уже не еврей) — зарекомендовался, умный, талантливейший работник. Но любил, чтоб его слово последним в слове было — вот такая особенность характера. Монтерем, допустим, планку, все нормально идет. Идет — говорит: «Сей чуть правее». Ну, ало вынул, что на месте все, однако не прав, инженеру, разонравилась планка. И вот теперь хороню. Я же говорю! Авторитет его старелся не уходить — им, может, а сам не рад, что у него такой характер. В общем, и каждый

свой подход — много нашла. Бригаде нужны люди, а не бессловесные автоматы, и если доверено мне быть командиром, то обязан я понимать все тонкости, знать все боли и радости, недостатки и достоинства.

Сейчас у нас бригада коллективная — каждый владеет целой суммой профессий, однако и тут должен в большинстве знать, у кого и какому делу особая легкость у одного человека, а у другого — наоборот. Поэтому, расставляя людей на рабочих местах, я обязательно учитываю не умение, а характеры. Зато, когда нужно, любой без возражений становится на необходимый участок строки — принцип взаимозаменяемости соблюдается у нас безупречно.

Как-то меня спросили, а не действует ли раскладывание на людей этот принцип взаимозаменяемости, дескать, не идеальное — человек другой, бригады в итоге не будет, коллектив людей нет! Не люблю я эту формулу. Есть в ней какой-то оттенок пренебрежения к человеку. Да, любой из бригады может подменить товарища, но каждый должен работать с чувством взаимозаменяемости, с чувством необходимости и взаимности порученного сегодня дела. Именно к этому и сводится вся наша повседневная воспитательная работа. Так что никакого тут противоречия нет. Чувствую, друзья, строитель и взаимозаменяемость — это не просто и не просто. Далеко замеченный афоризм не делая, а так, инстинктивно как в анде шутки. И не было случая, чтобы человек не понял своей промахи — от бригады ведь не спрыгнешь, все и всё на виду.

Труднее с новичками — с ними зорко, конечно, наблюдать. Простыл, перегрелся — случается и такое. Тут же на помощь приходит вся бригада. Быстро разъясняет, что к чему. Дисциплина в бригаде — закон.

(Продолжение см. на стр. 28)

Проветривая все страны, спешим к вам!

Клуб
и еженедельный
сводный
16 АВГУСТ
1991

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Института культуры СССР

Год издания тридцать первый
Выходит два раза в месяц

роково-массовой работы, воспитателей детей и подростков по месту жительства. А ведь они заняты в разных учебных заведениях, независимо от его специализации.

В Беларуси в последние время заметна тревожная тенденция в фактически свертывании художественных отделений ФЗОПов. Под их вывеской работают общими коллективами студенческой самодельности. В Киевском педагогическом институте иностранные языки программы отделения руководителей самодельности состоит из основы концертного репертуара, а в качестве методов организации работы с коллективом используются. На ФЗОП — это не просто художественная самодельность, здесь готовят не исполнителей, а руководителей, способных возместить, а при необходимости и создать кружки в студенческой художественной самодельности.

Некоторые факультеты общественных профессий имеют отделения, не отвечающие задачам факультета. В Московском институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, например, созданы секторы заводского оборудования, нормативной работы, экономического термина, бухгалтерского учета. Все эти отделения утратили знания по основной специальности и могут быть спущены, факультетскими. Но они не дают студенту второй, общественной профессии.

Зачастую вузы пренебрегают сокращают сроки обучения в ФЗОПов настолько, что подготовка специалистов по общественной профессии становится невозможной. При ознакомлении с работой в Кирово-Вятском педагогическом институте Акимовской ССР обнаружено, что на лекторском отделении вместо 480 часов, предусмотренных программой, занятия были сокращены до 34 часов. В Дунаевском педагогическом институте Липецкой ССР инструкторы по видам спорта занимались один раз в три месяца, то есть всего 7 часов за учебный год. Это ли не формализм? Надеемся, что в заготовке знаний недостатков в организации работы ФЗОПов и в Кирово-Вятке, и в Дунаевске устранены. Там не менее считают необходимым свести об этой тенденции, чтобы другие вузы страны не допустили подобных промахов.

Последнее постановление о ФЗОПов определенно обосновывает перечень отделений и специальности факультетов общественных профессий. За каждым отделением опытно закреплена министерство или ведомство, на которое возложено методическое руководство соответствующей группой специальностей. Перечень этот может быть расширен, но только по согласованию с курирующим ведомством. Темки, образцы, реальность ФЗОПов все упорядочивается и приводится в соответствие не только с интересами студентов и возможностями того или иного вуза, но и с потребностями народного хозяйства страны.

Конечно, жизнь привлекает все новые требования к молодым специалистам. Будет совершенствоваться и факультеты общественных профессий. Для того чтобы оперативно решить все возникающие вопросы, для улучшения координации

деятельности министерства и ведомств по руководству факультетами при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР создан Всесоюзный совет по координации под председательством заместителя министра.

Факультеты общественных профессий — не мода. Это требование жизни. И повышение эффективности работы ФЗОПов зависит от правильного и оперативного решения тех проблем, которые выдвигает сама жизнь, а значит, и практики работы факультетов общественных профессий.

Проблемы и сомнения

— Вы знаете, перестать и работать — и этого никто не знает. Иногда является желание написать заявление и уйти куда глаза глядят. На администрацию института, на общественных организациях — никому нет до нас дела. Не интересует нас, как мы живем, не помогает решить проблемы, которые у нас существуют.

Эти безрадостные слова в ушах нас отделили факультета общественных профессий Тюменского инженерно-строительного института Валентина Ивановича Виноградова, когда знакомился с работой.

А ведь в Половине о факультетах общественных профессий высшего учебного заведения прямо сказано, что имеют репутацию, по решению которого в вузе создается ФЗОП, обязан представлять факультету для проведения занятий аудиторские, оказывать помощь в решении всех вопросов обучения.

Администрация, правда, предоставляет несколько небольших комнат для ФЗОПов в общежитии. Но помещения эти настолько малы, что заниматься в них студенты, преподаватели, танцевального, каратэ, театрального отделения нет никакой возможности. Других же аудиторий в вузе нет. В актовом зале путь им невелик. Один из залов превращен в склад для всевозможной мебели, а двух других читают лекции, и при этом «бормочут» учебным расписанием, чтобы хоть на несколько часов получить зал в свое распоряжение, делая ФЗОП не гласным.

— Не идут нам на встречу, — говорит Валентин Иванович. — А как было бы хорошо устроить раз в неделю занятия факультетский день и все массовые занятия проводить в актовом зале.

Но у всех какое-то равнодушие отношение к ФЗОПу как к чему-то лишнему. Взяв хотя бы преподавателей нашей кафедры, читающих лекции на факультете «Школа молодого вектора». Мало кто из них относится к преподаванию на ФЗОПов творчески, с должной ответственностью. Отсюда и низкий уровень преподавания на отделениях, нехватка в институте хорошо подготовленных лекторов из числа студентов, не слабых общественных активностей. И пока преподавателем кафедр будут относиться к про-

«Не идут нам на встречу...»

В. ХРУЩЕВ,
методист Тюменского инженерно-строительного института

ведомство занятый на ФЗОПов формально, ситуация вряд ли изменится.

Что и говорить: не лучшие свои времена переживает факультет общественных профессий инженерно-строительного института. Судя по всему, администрация вуза, его возглавляющая и профессорские организации недооценивают роль факультета в развитии социальной активности студенческой молодежи, в преобретении ее в идейно-воспитательной, культурно-массовой, спортивной работе среди широких слоев населения.

В условиях развитого социализма факультеты общественных профессий занимают особое место в деятельности высшей школы. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодельности художественного творчества» говорится: «При этом необходимо упрочить работу факультетов общественных профессий высшего учебного заведения. Добиваться, чтобы выпускники этих факультетов всесторонне владели основами марксистско-ленинской этики и эстетики, могли бы быть инициаторами организации художественного творчества, политической, культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы среди населения».

ФЗОПы появились в послевоенный период в семидесятых годах. В 1970 году в Тюменском инженерно-строительном институте было лишь три отделения, а сейчас факультет общественных профессий института насчитывает 12 отделений, на которых

общественного мнения

занятия около 1 000 человек, может служить примером хорошей работы.

— Интерес к факультету растет год от года, — говорит декан ФОПа Стендла Константиневич Лондон, — на открытии лекции и дискуссии слушателей факультета собралась огромная аудитория. Иной раз так не может влиться вся молодежь. Для проведения занятий мы стараемся привлекать лучшие преподавательские кадры института, квалифицированных специалистов. Это обеспечивает достаточно высокий уровень педагогической суровости ФОПа, позволяет заинтересованность студентов в приобретении знаний общественной специальности. Для некоторых студентов знания на ФОПе превращаются в одно из наиболее законных источников будущей студенческой жизни.

Есть и такие примеры, когда для отдельных выпускников института приобретается немалая вторичная общественная профессия становится основной в жизни.

— Однако наша задача, — продолжает Стендла Константиневич, — не только в том, чтобы помочь студентам обрести скрытые увлечения и таланты, сделать их институтскую жизнь более интересной и насыщенной. Главная цель ФОПа в том, чтобы, придя на производство, наши выпускники могли бы реализовать полученные знания на факультете знания и навыки, став руководящими художественными самодеятельными коллективами, кружками, объединениями, секторами, объединениями, приверженцами общественной деятельности. Факультет должен активно руководить организацией — энергично, активно подталкивать к этому тех, кто сам равнодушен.

Трудностей в понимании, приобретении инвентаря и оборудовании, стоимости, оплаты преподавателей мы не испытываем. В организации и проведении занятий мы активно помогаем активу колледжа и профком институту, представители которых входят в совет ФОПа. Что является постоянной связью со всеми факультетскими институтами, то мы осуществляем ее через общественные деятели.

К сожалению, из всех помесных вузов это, пожалуй, единственный положительный пример. Стендлами декана ФОПа сальвохозяйственного института С. Г. Александровича учебный процесс налажен здесь довольно четко. А вот с пониманием и здесь плохо. Ситуация обстоит лишь с каждым в строй друг обиделись.

Утром остался без крыши нависла над головой фотопленка. В пирой комнате в воздухе висела пыльная пыль, костюмы и прорывающиеся художественные отделений. Возмущено, эти сложности могли бы и не быть, проявив, например, комитет колледжа института настойчивость в решении проблем факультета.

— Вот в Мелитопольском институте механизации сельского хозяйства, с которым мы установили прочные связи, — говорит Светлана Григорьевна, — комитет колледжа координирует и направляет всю работу ФОПа. У нас же этого нет. Иначе жаль.

Безусловно, в ФОПах в Тюменском

государственном университете. Из-за отсутствия специалистов не работает сельскохозяйственного отделения. И с пониманием здесь неблагополучно — не выделяются отделениями багального таща и ремесленно-драматическому. Так же как и в сальвоинституте, у филологов университета плохие контакты с комитетом ВЛКСМ.

— В совете, — говорит Надежда Васильевна Усольцева, декан ФОПа ТГУ, — что в комитете колледжа должно быть создан специальный сектор по ФОПу. И если бы деканом активно помогали организовать и контролировать учебный процесс на факультете, проблема посещаемости занятий была бы решена.

Быть может, есть необходимость выделить занятия на ФОПа в общей учебной программе? Принцип добровольного посещения занятий делает невозможным у студентов формальный подход к экзаменам. А ведь тут не должно быть разделения, поскольку ФОПа воспринимает активнее-общественное.

Выступая на Всесоюзном съезде студентов, Л. И. Брежнев говорил: «Мы крайне заинтересованы в том, чтобы студент рос человеком с ярко выраженной общественной жизнью, но малыми себе не коллективом. А ФОП и является средством всестороннего развития личности студента. Поэтому он должен стать средой, где происходит совместная работа на едином уровне, но и в городских, областных организациях и учреждениях».

До сих пор речь шла о проблемах, так сказать, частных, касающихся ФОПа того или иного вуза. Но есть и ряд общих проблем. И в первую очередь, это относится к взаимным контактам ФОПов. Как взаимосвязь из регионов с децентрацией, какой из факультетов является в собственном союзе, не представляла, что делается у его соседа. Ну не парадоксально ли, что дела ФОПа сальвоинститута лучше освещаются об опыте работы факультетов общественных профессий сальвоинститута страны, чем тюменские. У филологов сальвоинститута постоянные связи с родственными вузами Свердловского, Омского, Челябинского, Курганского. А вот с местными институтами их нет.

Отсутствие их заставило Л. И. Виноградова, декана ФОПа инженерно-строительного института, из собственного опыта поделиться с коллегами. Филологический ФОПов, чтобы хоть как-то выжить, неучастие. А почему бы обмену колледжа совместно с управлением культуры и обкомом профсоюза работников просвещения и высшей школы или обкомом профсоюза не взять за проведение систематически семинаров, конференций, семинаров, просто встреч деканов, руководителей отделений, преподавателей, да и самих студентов ФОПов. Наилучше бы конструктивный обмен мнениями и опытом работы, совместный поиск новых форм. Этому могла бы способствовать и инициатива пензенского ФОПа обобщить творческий опыт организации в учреждениях драматического театра, филармонии, училища искусства... Больше того, пора, наверное, создавать в Тюмени под руководством обкома ВЛКСМ или обкомпрофсоюз орган, который координировал бы работу всех фа-

культетов общественных профессий. Тем более, что в ряде республик, областей и краев созданы и успешно действуют межведомственные советы и комиссии по координации работы факультетов общественных профессий.

Создание подобного органа в Тюмени сразу бы облегчило многим делом поиск нужных специалистов, аренду помещений для проведения занятий, встреч и т. д. Координацию деятельности ФОПов в вузах области мог бы взять на себя и совет ректоров высших учебных заведений. Об этом, кстати, говорится в постановлении «О работе факультетов общественных профессий высших учебных заведений» и мер по ее дальнейшему улучшению.

Есть и другая не менее существующая проблема — связь ФОПов со студенческими организациями. Ведь зачастую не поспешит ни студент, ни кто-то осуществляют она от случая к случаю. Вот и получается, что если в вузе студент занимается на практике знаниями и навыками, приобретенными на ФОПах, то, уезжая на место работы, он делает это отнюдь не всегда. Происходит это от того, что в большинстве вузов на предприятии, в учреждении, куда пришел молодой специалист, как правило, не знают (из отсутствием официальной информации из вуза) о его отрасли общественной профессии. Таким образом, получая от вуза неоплачиваемые знания на производстве. На тогда же, как говорится, отгородился? Выздор, и студенты, и преподаватели тратят время и энергию впустую!

Правда, в инженерно-технических институтах выпускники, окончивший ФОП, имеют преимущество при выборе места назначения с учетом приобретенной во второй профессии. Но этим дело и ограничивается.

Между тем в некоторых вузах, в направлении официально указывается, что молодой специалист, помимо основной, имеет вторую — общественную специальность.

Был бы интереснее поставлено дело, например, в Мелитопольском институте механизации сельского хозяйства. Руководитель колледжа, куда направляются выпускники, закончившие ФОП, высылает анкеты. В них указывается вторая профессия молодого специалиста и содержится вопрос — реализуется ли она на практике.

Вторая анкета с информацией высылается самому выпускнику. Эффективность такого метода бесспорна. Почему бы ФОПам тюменских вузов не внедрить у себя эту систему анкетирования? В сальвоинституте, кстати, так и собираются анкеты, и формы анкет у нас уже есть.

И еще об одном хотелось бы сказать. О том, насколько тесно должны взаимодействовать факультеты общественных профессий с факультетами, где обучение ведется по основной специальности, в вузах и учреждениях — наряду с частыми общественными, а времени и энергии они отнимают много, но количество учебных часов следовало бы несколько уменьшить. Думаю, что такая просьба заслуживает рассмотрения.

Ж

ИЗНЬ ДЛИННОЮ

Игуаи оной

Большая семья

Удивительным свойством пожилых людей обладает фотограф. Берешь ее в руки и забываешь, что она находится в твоём сознании, мимолетством флюкс, судей, чувств, ощущений.

Вот, например, фото на стене собрания бывшей трудовой семьи Крохотки. Запечатлен чрезвычайно важный вечер-портрет, когда наше повествование, vibrating в себе поворотные пункты в истории страны и на отступ в семейной хронике Крохотки, завершалось выходом дивности на сцену. Спектр бегстремости фиксирует людей, выражение на лиц, а передо мной встает картина праздника, когда приподнятое настроение шло на убыль, уже проглядывала усталость, потупившаяся вечнолюбопытная торжественность, а старшая Крохотка всё никак не могла растолковать почему-то слова благодарности, сетовала, что родственники, четвертое поколение не так дружно, как они в свое время. Вспоминала, кто где получает квартиру, интересовалась, собирают ли на 1900-летие!

Героиня вечера помогла найти многоликость. Обойдя трудовой стаж, семья Крохотки на нашем заводе в этом году составила 900 лет. Цифра ошеломляющая, не правда ли? В 1933 году пришли на завод три брата: Иван, Алексей и Василий. Они-то и стали основателями трудовой династии, объединившей представителей 47 специальностей, 31 профессии. Цель многоколесных брачных уний в династии Крохотки еще и Великий Драковский, Ярикович...

...Шестидецатилетним паренком, после окончания ФЭУ, пришел на завод заварщик Сергей Иванович Крохоткин. Более сорока лет—такое личное владение Сергея Ивановича в трудовой стаже династии. Сегодня он—председатель цехового комитета профсоюза.

...Сергей Константинович Драхов с войсками 4-го Украинского фронта встретил победный май 1945 года в Чехословакии. Старшая артиллерия за

рительные подвиги награжден орденом Славы 3й степени и пятью боевыми медалями. Сейчас Сергей Константинович работает на заводе контрольным мастером.

...Общий трудовой стаж семьи Валентины Николаевны Балкина—75 лет. Валентина Николаевна приехала в завод «Заслуженный ветеран заводов, он—член совета мастеров нашего предприятия. В одном цехе с ним уже 31 год работает его жена, Людмила Александровна. А недавно радостно с ними пришла своя трудовая биография дочь Илона. Это только несколько фрагментов из портретной галереи династии.

Мы стремимся устроить праздник для всей представительной семьи, чтобы не осталось в ее сердцах ни дня благодарности за честный труд, за приваженность к редкому заводу. Во всяком случае, такую цель мы ставили перед собой, когда после долгих раздумий и колебаний решили принять участие в городском смотре-конкурсе тематических вечеров под девизом «Славад парти—достойную встречу».

Коллекция наш—сравнительно молодая (кто по возрасту, а кто по стажу работы в Доме культуры «Победа»), и опыта организации таких вечеров мы не накопили. Условия конкурса предоставляли довольно широкий диапазон для выбора формы вечера: чествование лучших людей труда, портреты трудовых династий, дачники бригад, участие, соревнующиеся алло, посвящение в рабочий класс... Тщательно взвесив нах на сплоченно обширные возможности, мы решили организовать вечер-портрет трудовой династии. Во-первых, потому, что история нашего завода сложна на одной славой, аналитический на протяжении нескольких поколений немало преградили ступень в его трудовые достижения. Во-вторых, мы понимали, что, учитывая нашу неопытность и ограниченность финансовых средств, вряд ли сумеет из своего раба средств и флюкс, выстроить увлекательное зрелище, а подвиги, грубо говоря, кажутся из многоголосья личности сложными отголосками

те фрагменты, которые оживят и сделают по-человечески привлекательным наш будущий вечер. И в-третьих (быть может, кому-то это кажется наивным), нас грела мысль, что несколько лет назад наши предшественники уже проводили вечер-портрет династии Малюхиных. И хотя мы не были ни создателями его, ни даже зрителями, сознание того факта, что предидет уже был, добавляло бодрости и уверенности в собственных силах.

Кто из нас, династия?

Итак, выбор был сделан.

Более сорока человек насчитывает династия Крохотки сегодня. И с каждым нам встретиться, поговорить, и не просто поговорить, а подружиться, чтобы человек раскрылся, доверился нам, чтобы дело велось, заведующая политмассовым отделом Наталья Ивановна Куркина. Помню выбор был именно на нее! Наталья Ивановна из самых заводных отец не и по сей день работает, как у нас говорят, на заводе. Свою трудовую биографию она начинала в кузнечном цехе. А теперь, пожалуй, лучше представит слово самой Натальи:

— Если рассказывать подробно, как собирался материал для сценария, то мне, наверное, все журналисты площадь поадрейбят. Начала с поездки в районный музей трудовой славы. Когда посмотрела стенды с портретами представителей династии, то поняла, что аэропорт из них я знала еще по работе на заводе: Марию Александровну, Дмитрия Александровича, Сергея Ивановича... И это очень помогло мне при сборе материала. Трудно требовать от людей открытости, когда приходишь к совершенно неизвестным человеку и начинаешь «выкапывать» подробности семейного нити-бытия. А вот когда судитесь вблизи, видишь человека сжужжающе зная, то ч доверия больше, и разговор идет легче. Но

ДИНАСТИЯ

В 900 лет

Лаборатория ИНР

В. МАТБЕЕВ,
директор Дома культуры «Победа»
Фонд
В. ГРАНОВСКОГО

Прежде чем идти в семью, я еще и в ледяном море грудной слезы побывала, и в отделе кадров, и в парикмах, и в комнате консьержки. Мне было важно, чтобы человек, к которому я пришла, почувствовал мой интерес к нему как к личности.

Не могу сказать, что все шло гладко. Встречали по-разному. Иногда трудно давался разговор. Ведь многое так считали: ну, что интересного в моей жизни — радости, работы, влюбленности, детей расти — да ведь у всех так. А мне нужно было не под повелем на свет, не дать вступлению в должность, а хотела узнать о собеседнике как можно больше — его привлекательности и увлеченности, его характер в стрессовых... Неприятных людей, по-моему, просто не существует. И я искала ту абсолютную точку, точку из которой можно раскрыть человека до самых богатств его личности.

Мы предполагали, что сценарий будет лишь канвой вечера, что он наметит основные вехи истории династии, а живые повествования его станут рассказ самих героев об их жизни, традициях, семейных бедах и радостях... Поэтому, выстраивая хронологический повествовательный факты, я, как будучи вынужден, привлекала, какие вопросы к людям героям вечера, кого можно выводить на сцену, а

к кому лучше спрятаться в зал. Спирально подбирала также номера музыкальной программы, чтобы закрепила оплот на фирменный, а действительно приятно по душе нашим гостям. Мы не искали для нас режиссера, хотелось, чтобы они сами, пусть не всегда гладко, вели повествование.

Уже накануне вечера вывелись сценарий главный просчет — то, что сбором материалов и сценарием занимался один человек. И не только потому, что велись оказался обман работы. Мы считали перед дилеммой: династично нужно было собрать, привнести в определенную точку в ДК, настроить на предстоящее мероприятие (ведь на каждый день им приходится выводить на сцену), помочь освоиться с новой обстановкой, ознакомиться с кодами вечера. Сделать это мог человек, которого они хорошо знают, которому безоговорочно верят. Значит — Наталья Иванова. С другой стороны, вест вечер должен был человек, свободно владеющий материалом, осведомленный в семейной жизни династии, в событиях, которые остались за рамками сценария. Значит... Наталья Иванова. Но совмещать эти обязанности в одном лице нелегко. И мы вынуждены были из двух из, на наш взгляд, выбрать наименее замеченного воздуха. А сценарий-концерт превратился в коллективный сценарий. О нем-то факт из

жизни членов династии, которые могли сделать вечер по-человечески волнующим, достоверным. Наталья успешно расставляла владения (он роль второго ведущего был приглашен профессиональный автор).

Трогательно прозвучало на вечера по-прежнему семьям близких с предположением серебряной свадьбы. И все-таки приходится признать, что нам удалось показать коллективный портрет династии, но человеческие характеры, яркие индивидуальности наших героев не раскрылись в полной мере.

Конечно подается одним убеждением, родившимся после вечера. Для подготовки мероприятия такого рода надо выделять дар и более сотрудников. Мы должны были иметь по крайней мере двух равноценно подготовленных людей, способных заменить друг друга на том или ином отрезке вечера.

Три барьера на пути к успеху

Прежде чем приступить к анализу нашего вечера-портрета, хочу оговориться сразу, что праздник династии получился. Это мнение и зрителей, и членов династии, и авторитетного жюри международного конкурса. И все-таки, спорно-важно в памяти все мероприятия, в которых

Вера Александровна Данилова, представительница династии, рассказывает о радостных переменах, происходящих в жизни семьи за десятилетие

Крехиных

чувство неудовлетворенности, прежде всего потому, что многие находили быт предпринимателя, совершающего в поезде подвиги.

... Мы собрались на репетицию. Пришло несколько зрителей, выступление которых было предусмотрено сценарием. Первый из них, по ходу действия выходящий на сцену, выпал из кармана пачку спичек и с опущенными руками и прочитал небольшой доклад минут, пять, не выходя. Пришлось так опомнись и в обморок. Жюри не делало, а жюри, судилое от других слов.

К сожалению, на вечер он так и не сумел подобрать слушателя, а ведущая, вместо того, чтобы помочь ему навести на мысль, не могла ничего лучшего, как вернуть его в зал.

Вообще, линия стереотипов, издана сложившимся представлений о форме проведения мероприятий — предает довольно длительный и короткий. Тем не менее, абстрактно, отрываясь, архаично страдает для влияния на марксовское, поведенческое, манеры людей, практически каждой своей парадигмой, независимо от тематической направленности, утверждает определенный стиль существования человека в ситуации, близкой к официальной неформальной, но бокающийся речевым нападкам, расхождений в движении мысли и чувства. И так далее. Уходит и так далее, складываясь из выходов, не стоит ему самому полагать в подобие обстоятельств, как он порой начинает действовать по традиционной схеме: излагать, минимумом знаний для солидности, казенные формулировки. ... Период начался вечера подходит к концу один из приглашенных и деловито так спрашивает: «Трибуна будет?» — «Нет», — «А как же будет выступить?»

Большая доля злы в расхождении: кто-то этого рода тенденций может не нас, критически относиться. Кто, как не мы, должны помочь человеку освоиться в «достоинстве», сложившейся мысли и способе Видно, с выступлением надо было поработать заблаговременно и более основательно, да и выбирать привлекательно так, что способ ориентироваться в сложной ситуации, затем выступить с критикой и так далее. Везде речью. Но ведь на репетицию пришли не все. В результате на вечер, который пришел в корешом темпе, возникли досадные сбои, связанные, в частности, с затянувшимся выступлением некоторых гостей.

Уже после окончания вечера мне пришлось столкнуться с ситуацией, которая заставила меня еще раз осознать ответственность культурологов перед своим германом. В маленькой отдельной комнате плакала одна из представительниц династии. Ее обиды заключались в том, что не были упомянуты имена ее дедушки, да бабушки работавшего на нашем заводе и погибшего на фронте, и сына — инвалида труда.

Здесь перед нами возникает проблема нравственного порока. Как и у нас, говоря, и даже представляется более серьезная нравственная династия Крошкин. А сколько не мы должны да сочувствующего духа, но зная свои вклада в знаменательную цифру — 100 лет! Эти люди были в памяти родных, их судьбы связаны в единое целое, неделимое понятие, или которому — династия. Как сказать, чтобы не было после вечера сожаления, гнева, печали, обиды? Хотелось о каждом сказать доброе слово, но ориенти-

рове рамках вечера не влезает в себя динамика и всех членах династии. Какой толк вышло?

Мне кажется, что сценарий должен строиться на переплетении человеческих судеб. Основологающим принципом нашего сценария стало деление на поколения — до войны, войны, после. ... Каждый цикл был обобщен, но сделан с предыдущим внутренним действием. Пытаясь в единичности, сложной-сложной, представляющих различные поколения, ограничиваясь мобильностью динамики внутри главных сценарных линий. И если девятый период немногочисленной вале семьи Крошкин ответить нельзя не представляло трудности, то по мере развития генеалогического древа все большее число представлений династии вытекало из нашего генеалогического древа. А вот сценарий и вложу сценарные линии, а также цикл событий — с раскрытием истории семьи внутри, но взаимодействие судеб, факторов, такой расклад непременно в своем развитии замыслил хотя бы по-настоящему значительную часть династии. Более того, стал бы средством упрочения социальной значимости вечера, поскольку значение общественной активности каждой личности.

Понятный урон — как Валентин Иванович Белов. В годы войны членился в подполье, вместе с братьями и сестрами, старшей из которых, Марин Александровна, было 16 лет, пришел он на завод.

... Идет репетиция. Валентин Иванович, соглашаясь принять в ней участие, должен был рассказать со сцены о тех трудных годах. Вдруг он обращается к нам: «Ваша Маша, Марина, по-старше нас была, ей дайте слово. Вот мне вам длинную предисловие. Нам бы сразу пропустить и его словам, но в репетиционной записке показались некими, что будет выступать, главное же — высказать этот период жизни династии. А на следующий день Валентин Иванович все равно по-своему сделал. Ему слово предоставили, и он говорит: «Что в буду рассказывать. Вот Маша, старшая из нас, она как все и рассказывала. И Александровна рассказывала, индивидуально, но большим душевным подлинным поведала зрителям в трудных буднях своего поколения в военные годы. И в подполье, прав был Белов и по праву старшинства, и по своим человеческим качествам должна была выступить Марин Александровна. Иные движения зритель семьи может увидеть за собой и недоумение и разлад, если они не будут постепенно, по мере, в определенном отношении к человеку, для которого мы устраиваем праздник.

«Вы любите хонкай?»

Зрительный зал напоминал географическую карту архипелага, основной частью которого представляли в первом ряду. И в нем же, во втором ряду, встречались местные жители и ремесла. И мы передали ту часть зрительной, которая превратилась бы зал в мимолетный мазок. Была одна проблема и разрешить ее не было. Как-то, еще не зная своего директорства, провел с небольшим «социологическим» исследованием среди своих коллег. Задавая единственно-единственный вопрос: как сказать, чтобы не потерять место в зале? Советов моих руд-

релых опытом товарищеской сводились к предположению значительно улучшить программу телевидения, чтобы наиболее серьезные мероприятия не совпадали по времени с популярными телепередачами. Один директор Дворца культуры рекомендовал даже войти в контакт с рекламным отделом Горьковского телевидения, чтобы уже при составлении перспективного плана учитывать содержание будущих программ.

Тогда принять этот совет. Видно, ведь, культурологам, необходимо учитывать такой мощный фактор спаривания организмов дусуа, как телевидение. Но вот вопрос: а как быть, когда на телеэкране показывают многосерийный фильм? Вешать замок на дверь и уходить в «сансовую»? Или все-таки Дом культуры может стать достойным конкурентом «Административного преобладающего»?

Подумать и одному зрителю, другому, третьему. ... Мы любите хонкай! — «Любим». — «А почему предпочли сегодня Дом культуры?» — «Да в нем с Сергеем Ивановичем (хонкай) с Юрием, Валентином Ивановичем и т. д.) работю. Интересно было посмотреть.

Значит, все-таки какую-то часть зрителей мы сегодня завоевали и другого зрелищного мероприятия благодаря естественной признательности человека и рудному заводу, и хонкай, и товарищам. Мы же не забываем культурологов, но не профессиональные режиссеры, актеры, сценаристы. Собственно, он нас не и не идет создания спектакля, приносящего удовольствие зрителю, расхождением сюжета, неожиданными режиссерскими решениями, высоким актерским мастерством. В узнаваемости героев, в яркой пертурбации тайне происходящего, но сценарий, персонажи, и даже зритель, но не главный, и, пожалуй, единственной козырь. И как показал мне вечер, именно этот козырь может сыграть решающую роль в проблеме выбора: Дом культуры или телеэкран.

Ведомые ведущие

Морально мы были готовы к тому, что вечер назавтра мы сценарий и зрительного героев сойдут с мимолетной земли. Не знаю, и счастью или несчастью, этого не произошло, хотя иногда на главнейшей поверхности сюжета текущего рассказа появлялись радужные пугиры неформальной имитации. Так было, когда Белов перед своим выступлением, когда Валентин Глаз отказался ответить на вопрос ведущей, и когда все уже перешло издать от него рта, активно включился в репертуар. Так было, когда ведущая заявила о большем участии зрительной студии и, прилежно со старшей представительницей династии, заявила рудую народную лезию, и чистый мимолетный глас без мимолетного сопровождения и на мимолетном заводе. И это был, пожалуй, самый светлый мимолетный единичный зритель, ведущий и героев вечера. И, к сожалению, это был единственный момент мимолетного мимолетного зрительного в происходящем действии. В идеале вечер это произошло все «хонкай» подготовительного периода. Некоторые из них можно было устранить силами ведущей, но еще, увы, не совсем пришло к нам сценарий, недостаточное владение материалом

Детишки принимают участие в игре Дома культуры «Любимый».

Ведущий, артист Николай Романов, поздравляет Людмилу Александровну Балашу с предстоящим героическим свиданием.

Для Антонины Макаловны Крайней звучит русская народная песня в исполнении ведущей вечера — художественного руководителя Дома культуры Светланы Захаровой.

ний, который мог бы взорвать сценарий, но не взорвал. Не знаю, в счастье или в несчастье...

До новой встречи, Крайний!

Перечитал все написанное и понял, что у своего непредрешенного читателя возникнет вопрос: а не заблуждается ли директор относительно благополучного завершения мероприятия? Между тем не изменилась строгость изложения материала, не навязана традиционность структуры, не потеряно внимание на ноте смерти главного героя вечера. Начиная отчет времени с далекого года основания нашего завода, мы не просто приподнимаем артефакты истории, а ведем их от одного поколения к другому, рисуем опыт минувших лет, увидели поколения, их нравственные ценности, чтобы в конечном итоге люди, пришедшие на вечер, сердцем ощутили в описании свое сопереживание существованию, свое миро-

Вечер начался. С интересом слушают Крайний рассказ о родном заводском бытии.

несило, видимо, провалить инсценировку в те моменты, когда этого требовало происхождение на сцене. Оуре представителю дирекции приглашался на сцену и угодил, так и не включившись в действие, а то время как другим удавалось сплести много значения, растерялся и на сцену вышел друг друга на сцене Николай Васильевич Крайний, представлявший документальную историю в реальный мир трудовой славы, и представитель музея... И как тут было не поманить о замене ведущей накануне вечера.

Еще один недостаток заключался в том, что каждый из ведущих существовал на сцене сам по себе, каждый солировал, не прислушиваясь к партнеру. Самоотчетливость текстовальная была заложена в сценарий. А вот некомпетентность с героями, со зрителями простояла от отстраненности на сцене от жизни завода и заводчан, а самое главное, от героев вечера. Они не знали своих собеседников, не ведали, чем живут и дышат каждый из дирекции, а внутренне робили перед ними, боясь неосторожным словом вызвать неадекватно-грамматический взлет зритель, тот са-

мощение как логическое продолжение для наших отцов и дедов. Заводчане простояли как нечувствительные, но они были бы бесстрашными в оценке — это правдиво, — если бы не почувствовали, что мы пропустили его через свою душу.

И еще один секрет успеха состоит в том, что члены семьи Крайних, ставшие неотъемлемой частью нашего огромного коллектива, прибавили в глазах людей адекватно иной масштаб. Они оказались словно вернувшийся айсберг, основанная глубина которого была скрыта под водой. Историческая дирекция добавила много новых черт и чертонец в такой знакомый, такой привычный облик человека, с которым ты каждый день встречаешься на проходной, в цехе, у станка... Мне кажется, именно поэтому реакция зрителей была доброжелательной. Хотя, наверно, большая часть успеха принадлежит не на нашу долю, а на долю удивительной семьи, у которой не за горами еще один ребенок — 1990 лет дирекции! До новой встречи, Крайний!

ИМЦ — от эксперимента
к практике

В. ЛОДНАЯ,

заведующая отделом социологии
и научной методологии
Тамбовского ИМЦ народного
творчества и культуросоветработы

Посредники

Хоть и говорят в народе: канцелярский курс не болото таявит, а все же не болотом скажешь, что, не имея опыта, отдел социологии — главный в научно-исследовательском центре. Больше того — являю в его образовании особый язык канцелярии.

В выступлении товарища Л. И. Бренкина на XXVI съезде КПСС прозвучала мысль, в принципе, которую необходимо признать уместной в социальном познании научно-технической революции. А исследования эти затрагивают различные сферы общественной жизни, в том числе и культуру. Первое слово в изучении этих сторон социальной жизни, конечно, за социологами. Но часто мы обращаемся к ним с проблемами, без которых управление учреждениями культуры на современном уровне просто невозможно!

Существуют, конечно, некоторые исследования, говорящие, к примеру, о взаимосвязи между уровнем информированности аудитории и активностью в потреблении культуры. А какова этот уровень именно в нашей Тамбовской области? Каков социально-демографический состав клубных активистов? На эти и многие другие вопросы нам помогут ответить только социологические исследования, руководствуясь которыми мы сумеем сосредоточить усилия культуросоветов на самых важных проблемах.

Но смогут ли много раз сотрудничать, давая сведения по времени, методом, опроса, текста, анализу, интерпретации, справиться с такой обремененной обязанностью? Именно поэтому мы придем к тому решению создать общественный координационный совет по социологическим исследованиям в области культуросоветработы, в который привлечены заинтересованные преподаватели и сотрудники Филиала Московского института культуры и Тамбовского педагогического института.

Живо откликнулся на предложение совета уездных в вопросах, связанных с изучением и разработкой теоретич. тем и студентам облик курсов. Это чисто исследовательскую деятельность студенты совмещают с практической работой, возникая в качестве наших общественных методистов в клубы и Дома культуры области и внедряя рекомендации координационного совета. Таким образом, мы приобрели не только базу, располагающую научными кадрами, но и возможность для проведения различных акций, требующих участия многих людей.

Хочу подчеркнуть, что лишь некоторые части социологических исследований по разработанным советом тематическим планам падает непосредственно на долю социологии (ИМЦ). Основная же работа должна — быть поределана между практикой и наукой. Научно-методический центр выступает как заказчик, направляющий деятельность ученых, определяющий необходимость и актуальность той или иной темы, связанной на реальные запросы культуросоветработы именно в нашей области, и именно сегодня.

Какая же впереди первая необходимость станет перед нами отделом науки? Думаю, что не можно разделить на две категории. Первая связана непосредственно с изучением социального облика аудитории, с которой работает культуросовет, с изучением отношения населения и общественники, общественные деятели к клубу. И не случайно, говоря о вопросах, которые мы поставили перед исследователями, был вопрос о взаимосвязи между просвещенностью трудящихся и активным участием в культурной жизни. Выявляя уровень, конечно, помогут в будущем рационально использовать то интеллектуальное и нравственное богатство, которое обрели участники самодеятельности как члены многообразных объединений.

Но уже сегодня, пользуясь некоторыми данными, полученными в результате анкетирования, мы можем взглянуть повнимательнее на результаты, как велики и разнообразны эти взаимоотношения. Так, мы провели экспресс-исследования социального характера клубных творческих коллективов. Первоначального РДЖ. С результатами, сданными специалистами о высокой

представительности участия в производственном соревновании, высокой участии в художественной самодеятельности (пятьдесят процентов из них — первопричина, выполняющая план первого квартала этого года) и опираться XXVI съезде партии, мы подробно ознакомили всех участников научно-теоретической конференции по проблемам повышения эффективности идеологической работы. И эти данные впервые записывали многие руководители.

Результаты заинтересованности привлекли довольно быстро. Головки в празднике труда и искусства, мы с радостью узнали, что люди стали координировать свои действия с рекомендациями своего коллектива.

Сейчас мы разработали карту социально-демографического состава художественных коллективов и определяли базы для дальнейшего исследования: выборки коллективов, у которых хорошие данные традиции — также, как народный хор рабочего поселка Ганца, существующий 20 лет, и хор вальсов «Помни, Иванка» Тарасовского района. Люди в этих коллективах интересны, многие участвуют в самодеятельности целыми семьями. Любопытно, что вальсовым хором руководит председатель колхоза В. И. Золотов.

Другая категория работников ознакомила с изучением социально-демографического состава самих культуросоветов, условий их труда. Было проведено три наблюдения «фотографирование» рабочего дня. Его результаты передали ученики для разработки рекомендаций по рациональному использованию рабочего времени. Но даже поверхностный анализ подтверждает: рабочий (с 8 утра до 23 часов) день культуросоветов зачастую не прерывает, не прерывает. Многие малые хозяйственные забот, дублирование действий некоторых общественных организаций лишь усложняют и без того трудную работу, не оставляют времени на отдых, на творчество. А ведь у нас другие люди, которые могут помочь найти общий язык с самыми сложными, столь необходимыми в работе клубов, творческих коллективов и работа над самими. Поэтому, разработав систему методической работы кадров, мы сделали упор на расширение общей дружины, на развитие творческих способностей.

Есть и еще одна сторона деятельности, которую мы не можем оставить без внимания. Это профессиональный рост работников культуры.

Наше же с изучения уровня знаний собственных кадров ИМЦ и работников районных отделов. Сами мы [сотрудники отдела] стремимся постоянно повышать свои знания в новой для нас области [мы все еще по образованию филологи], изучая социологию на специальном факультете университета марксизма-ленинизма. Думаю, что поможет нам и опыт социологического лабораторий педагогического института, изучающих организацию свободного времени школьников, а также социологической лабораторий при управлении автомобильного транспорта областного центра по изучению отношений в трудовом коллективе.

Отдел разработал специальную анкету, позволяющую судить об интересах и участии в культуросоветской, об уровне их профессионального знания. Анкета, например, показала нам выяснить, что не все умеет работать со специальными журналами и специальной литературой. Сотрудник библиотеки подготавливал рекомендации и проводил занятия по социологии областного семинара, директоров и методистов районных домов культуры.

Выяснилось, что многие культуросоветчики слабо владеют методикой анализа клубных мероприятий. Это тоже стало темой занятия.

Такой системный подход к делу заставляет людей мыслить, дает творческий импульс и обогащает интеллектуальную работу в творческом культуросоветовании. А ведь именно цель, нашей деятельности и состоит в том, чтобы полученные на семинаре знания стали не достоянием.

В дипломах не значится

Дискуссия: чему учить
и как учить?

В. Шильган.

Сегодня за «круглым столом» редакция собралась представить специальности, которая «не значится» в дипломах, — руководители детских театральных коллективов. По профессии мы — режиссеры, но у нас нет «свидетельств» работы, своеобразные творческие задачи, особые определяемые обстоятельства, ибо мы знаем, как часто в эти условия приходится исполняться, казалось бы, на хрестоматийных вопросах. Действительно, чему учить и как учить детей в театральной самодеятельности? Каждый художник трудится в определенной мере искусстве. Наше искусство — не просто театральное, но детская театральная самодеятельность и в ней — свои законы, свои особенности. Другое, не стоит забывать, что не у всех детей — совсем не то, что взрослые любители!

Но в чем принципиальная разница между ними?

Т. Марголина.

У детей нет жизненного опыта. И это существенно. Нельзя не согласиться с профессором О. Репетиным, который, вспоминая с Ю. Шушаниным, указывал на жизненный опыт участников любительских коллективов как на неисчерпаемый источник творчества в любительском театре, его главное достоинство. У нас в этом отношении — словесия. Поскольку ребенок еще не накопил определенного багажа знаний, не воспринял многое от окружающей его людей, все то, чему его учат, превращается особенно отчетливо. Дети в том возрасте, в котором они большей частью и как попадают, еще не могут анализировать свои поступки, трудно им разобраться в окружающей жизни.

И если в коллективе пришел, скажем, петлюшеский Саша Иванов выскочил, что это делает Шушанин в отношении своего студента, скажем он пришел в художественную самодеятельность, что хочет получить, чем хочет поделиться с товарищами и зрителем, чему наиболее научиться в коллективе, — в данной ситуации известно бы разговаривать с Са-

между взрослой и детской театральной самодеятельностью много общих точек соприкосновения.

Разговор на тему «Чему учить и как учить?» продолжают за «круглым столом» нашей редакции режиссеры детских театральных кружков Москвы: А. Розанова, руководитель театрального коллектива имени А. Гайдара Дворца пионеров Ленинского района; В. Петузов, руководитель ТЮМа, режиссер-педагог Московского городского дворца пионеров и школьников; Н. Владимиров, руководитель театрального коллектива Дома пионеров Курьинского района, преподаватель кафедры культурно-просветительной работы Московского государственного института культуры; Е. Перельман, руководитель театрального коллектива Дворца пионеров имени Н. К. Крупской Бауманского района; Т. Волкова, руководитель театрального коллектива Дома пионеров Советского района; Е. Галкина, главный методист по театральному воспитанию в Домах пионеров и школах столицы; Т. Марголина, заведующая художественным отделом Московского городского Дворца пионеров и школьников. Ведет «круглый стол» руководитель театрального коллектива Дома пионеров Тимирязевского района В. Шильган.

шей на непонятном ему языке. Это известно мне, руководителю коллектива, предстоит поговорить, не мере того, или мой ребенок будет посещать занятия, привнесу ему навыки, что-то поучит, чему-то поделится. Предстоит догнать хронологическую работу, направленную на его общего воспитания, общего развития.

В. Шильган.

А не лучше для нас, чтобы наш Саша подольше оставался таким, какой есть, в своей «неприспособленности»? Жить сама и научит и приладит. А пока оно, дети, в своем неведении они так естественно, неподдельно.

Е. Галкина.

Пока он дети... Но дети растут и становятся взрослыми. То, что может зависеть от ребенка или даже от коллектива, когда ребенку десять лет, становится странным в семидесяти. Думаю, чем раньше мы дадим ребенку повод для размышлений о жизни и своем месте в ней, тем скорее он преодолеет ту инфантильность, которая с годами может обернуться нежеланием думать самостоятельно, неумением победить трудности.

Каждому своему у нас во Дворце пионеров встречается детский «офицер» ребят, начинающие заниматься в театральном кружке. У драмы, при слове «театр» в воображении ребенка возникает что-то необыкновенно зрелищное, восторженное. Всем им хочется изразиться на сцене. Каждому кажется — он получит главную роль, и тогда все увидят, какой он необыкновенный артист. А между тем нередко ребятам не хватает культуры, эстетического чутья, логики даже в повседневных поступках. Это впечатление не собираю, не riesce склад, говорить, слушать, даже здороваться в театральном кружке. Постепенно наши дети начинают загораться маленьким светом, совершенстве в обычной жизни. Так что наше умение привнести его направлены на развитие личности в целом.

В. Шильган.

Но действуем мы все-таки средствами театральной педагогики. Так чему с по-

можем именно эти средства мы можем научить детей?

Е. Галкина.

Многое. Мы можем научить их ориентироваться в окружающей жизни. Отличать, что хорошо и что плохо. Быть пробами, учиться в себе, критически относиться к собственным поступкам. Мы можем научить их вести себя в коллективе, общаться со сверстниками и взрослыми. Принять или возразить творчески. Конечно, результаты нашего труда редко можно увидеть сразу — он накапливает фундаментом на будущее. Я вспоминаю одну группу — набор 1951 года. Саша Харанов, Леонид Мечев, Паша Чавелька, Миша Манаров, Игорь Борзак... После войны все росло без отца, их называли трудными детьми. И вот недавно мы снова собрались вместе. Саша Харанов — педагог, пишет стихи, хороший отец. Леонид Мечев — профессиональный инженер-механик. Паша Чавелька — директор Дома культуры, режиссер городского театра. Миша Манаров — работает архитектором. Игорь Борзак — режиссер. Прекрасные молодые люди. Но с каких багетов они вступили бы в жизнь, если не прочли опыта нашего Театра юных москвичей (ТЮМ)?

В. Шильган.

Мы, как и Ю. Шушанин, не ставим своей целью подготовку профессиональных артистов. Наше же место в воспитании ребенка средствами театральной самодеятельности должно заключать в себе профессиональные приемы, актерские «техники»!

Е. Перельман.

А одно несомненно от другого. Я, например, обучая детей не просто взаимоотношениям с партнером на сцене, я неукосно обучаю и в жизни. У нас неэффективность, подростки стараются не только совершать поступки в зависимости от действии своего партнера (это само по себе тоже искусство), а учиться понимать человека и законы его поведения. А упреждение на занятиях, сосредоточенность, воображение — это мы берем в арсенале наших професси-

реальной. У деревенской — свой ритм, свой характер, у городской — свой. И, учитывая это, каждый актер мог действовать по-своему.

В. Шенгелин.

Выходит так, что особые свойства детской натурой определяются не только педагогический подход, но и совершенно особые формы детского любительского спектакля, который может выражать природу данного возраста — юность, озорство детей, их способность «забываться» в игре и отдаваться происходящему...

Н. Владимиров.

Из этого видно. Учитывая склонность детей к подражанию, в юности слепление в психике протестов. Более сложный принцип сценического действия, усложнить предлагаемые обстоятельства. Мне кажется, можно интересно использовать остроту наблюдательности детей. Они хорошо подмечают особенности поведения людей, нюансы и тонкости в своем окружении. Импровизацию можно использовать и в поисках внешней характеристики того или иного образа. На этом этапе придется занятию подготовительный этап работы над спектаклем. К социальным, я не знаю, упустили ли это или не упустили. Ведь от нас, режиссера, детской самодельности, руководители клубов, Дворцы пионеров зачастую требуют слишком скорой отдачи — спектакля к одной дате, представлению — к другой.

Чему и как учить детей? Это вопрос организационный. Как бы не были насыщены массовым движением спектакли, лучше, более чем нелогично они состоят из фрагментов с небольшими коллизиями действующих лиц, иногда с диалогами. А если необходимо необходимо поработать с кем-то из ребят? Но в традиционные работы режиссера драматического коллектива руководители Дворцов пионеров, профессиональные клубы не предусматривают индивидуальности занятий.

А. Розанов.

Вопрос достаточно сложный. Он касается не только руководителю клубу, проследить за процессом организации учебного процесса в детских театрах, нужно продать много: и стабильность коллектива, и его дисциплину; это затрудняет творческое развитие детей, снижает их интерес к деятельности руководителя с самого — воспитанника личности ребенка.

В. Шенгелин.

А чтобы избежать этот вопрос с творческой точки, нужна реальная, материальная помощь, в том числе организационная, со стороны заинтересованных ведомств и организаций.

Заключение от редакции:

За «хрустальными» редакция режиссера детских театров, руководители настоящие вопросы дискуссии «Чему и как учить?» в юности, юности. Какие дополнительные требования и руководители предъявляют работу с детьми и подростками? Как с учетом возрастных особенностей юных любителей организовать учебно-воспитательный процесс в клубных коллективах? Как соотносить творческие и организационные задачи? Приглашаем продолжить этот разговор руководителей детских хором и оркестров, ансамблей, другие формы видов и жанров искусства.

Театрессе горизонт

Массовость и мастерство

М. КОРБИНА,

театровед,
методист
кабинета
народных
театров ВТО

ЖЛЕБ — СОЛЬ

В путеводителе по городу Солнечногорску написано, что город стал так называться с раннего детства, а в пятнадцать лет назад, когда он был основан, назывался — Сол. Какое. С тех пор, кроме появившейся сине (солнечный) префикс, — здесь ведется разработка аспекта промышленного соево, но подлинное название города стало превращаться в бумагу. Диспозитно сказать, что многие газеты нашей страны (в том числе «Правда») печатаются из бумаги Солнечногорского целлюлозно-бумажного комбината (СЦБК). Так что живы люди в этом прекрасном старинном городе не «наши единые». А проблема в городе не только детей, но и взрослых, поэтому, что подлинное «железнодорожное» для города стал и театр. Он один в Солнечногорске — народный театр Дворца культуры СЦБК.

Городские любят свой театр. О нем с гордостью рассказывают энтузиасты. С его историей и успехами на фестивале известны степенные энтузиасты в городских кругах.

В репертуаре коллектива — всегда не менее пятидесяти спектаклей (и не одной функции), подлинный, который игрался на стационаре и на выездных в колхозах, районных центрах, восточных, Солнечногорские любители самобытно передали искусство. Все свободное время отдают они театру. К концу зимы одной из лабораторий режиссера народных театров Урала, производящихся в Солнечногорске, у подлинных коллектива среди зрительских отзывов, состоящих из переработанных реплик героев известных пьес, был и такой, из спектакля «Ах, зори здесь тихие!» — закончилась лаборатория, ребята, мамки, доной сидели... Бедь общедель, театр режиссера.

Атмосфера в коллективе — подлинно творческая, способствующая развитию дарований, любая зрительская инициатива получает всеобщую поддержку.

Театр для его участников — не просто «зрелищное предприятие». Они стремятся воспитывать зрителей не только спектаклем, но и своим личным примером, искренней общностью интересов и задач, стремлением овладеть современными творческими процессами, знанием, найти в них свое место. Театр для них — осязаемая и любимая способ познания мира. Молодые люди приходят в коллектив, чтобы играть в спектакли, — и сразу становятся режиссерами Е. Пыльским в театре увлеченностью, наполненную высокой драматизмом атмосферу, когда уже только играть становится мало. Рождается потребность понять пьесу,

автора, ее колорит, осмыслить время, периодические конфликты произведения. Так возникает детская поэтика, постепенно формируется общая культура любителя, углубляется мировоззрение, возникает потребность передать осязаемое как историю другим людям, раскрыть перед ними всю познавательную красоту и сложность мира, ввести их в круг важных социальных проблем.

Так возникает у театра собственное лицо.

Что играют в Солнечногорске? На официальных зорах здесь пьесы... Е. Васильева и «Восхищение перелетными» В. Федосеева, «Характеры» В. Шукшина, «Олема и Душечки» В. Шенгелина, «Светлые сны» И. Дручин... Серьезный, глубокий репертуар. Разные авторы, различные драматургические приемы. Театр говорит зрителю прежде всего о современности, о проблемах, волнующих людей сегодня.

В «Восхищении перелетными» обыкновенный мальчишка Дюша неожиданно совершает открытие. Он осознает, что время — это не просто уходящее в небытие часы и минуты, но и философское понятие. Когда Дюша (С. Смирнов) рассказывает о своем открытии Леона (Ю. Брудин), то исполнителем настоящих претензий, настолько увлеченный происходящим, что изгнанный, будто отрицание сделали свои любители, игнорируя эту горькую. Взаимность истинности передается зрителю. Чувствительность и непосредственно ребенок потребность подлинных открытий, и жажду быть принятым, и жажду-то связь мальчишеской увлеченности с совершенно взрослым, адурт происходящим, самостоятельным. Убеждаешься, что в подрастает рождается личность.

Осознавая всю сложность задачи — раскрыть перед зрителем процесс становления и формирования личности, — солнечский театр стремится найти самое простое, ясное и четкое ее решение.

Внимательный коллектив в «Олема и Душечки» принимает не только к тому, как любовь формирует у молодежи идеал прекрасных качеств. Солнечногорские оживленные новости о юных любителях ставят своей целью проследить процесс формирования детской личности, которой всепоглощающее переживание придает силы противостоять внешнему вредоносному окружению среды.

Олема (Ю. Брудин) и Душечка (Е. Малюков) в толпе друзей, среди которых совершенно не выделяются. Они живут в этой среде как органичная часть ее. Но стоит им вдруг обменяться взгля-

СОЛЬ

На снимках
съемки
из спектакля
«Лето
и Джувьетта».

Анна и Джувьетта — как кадры гравюры для нас существовать призваны окружения. Нет, они не слепы и не глухи, прекрасно знают о родовой вражде, интригах. Недаром так отчаянно зацепились за сцену Джувьетта (В. Малюков), стояла лишь коринфиде (В. Чернышова) утонченность и противостоящая кровь. Но большое чувство, которое дано им испытать, поднимает их над обыденностью. Благородство, чистота, жертвенность, любовь — вот черты личности, противостоящей злу и восточной тварности. Именно это противостояние и направлено для них, самый фатал присутствия добра, любви для которого — уже гибель. Среди, над которой любовь возвышает Ромео и Джувьетту, иногда не примирится с такой гравюрой. Окружающие разбавлены лишь тем, чтобы вернуть вбурствовавшие эти моменты. Поэтому так радуете сценария Кипуэти (В. Корсунков) предположительно Джувьетта «оставить» для Ромео — именно, дочь повела себя как полагали. А влюбленные Джувьетта (слева — М. Родина) в спектакле заныли исключительно собой. Они молодые, довольно друг друга, но как далекие от чувства и поступков дочери, как чуждые человечности! Так гонимая трагедия и старости передать это понимание зрителям солидарности.

Солнечные побиты стрелами исследовать ситуацию крайних, когда абстрактная объективность обманывает человеческую сущность. Как не показывать странном, не идеализированной сущности своей натуральной сути, движется кил, ближнему и разлитию и последнему сроку. Кажется бы, что общаго — в одном случае личность рождается и умирает под воздействием первого чувства, в другом — движется своим последним для старуха Анна. И, однако, внутренняя связь, устанавливаемая коллективом, убедительна.

Ромео и Джувьетта в спектакле не просто поднимаются над злом — оно и не присутствует как бы и не существует вовсе, поскольку они его не замечают, хотя и вынуждены из-за него совершить некую поступок: умирать, расставаться, прощать, отворачивать и т. д. Но зло все-таки губит их, они гибнут (главным образом). Старуха же Анна прожила долгую жизнь. И, оказывается (это открытие театра, которым он делится с нами), можно прожить долгую жизнь, и имея как северян, некое зло к тебе не прикоснуться. Театр подчеркивает это мужество Анны — оставаться собой собой, не изменять своему нравственному корню не при каких обстоятельствах. Анна (В. Чернышова) злая и слабо флегматично и не может подняться с пола, но сильна духом. Мы понимаем (по той

внутренней энергии, с которой она по ходу спектакля включается в действие), что все истончено, бесстрастное, разговаривая и поступая дети вихри не постои она слышала, пошла. Но для Анны, как и для Ромео и Джульетты, этот способ существования, не приемный ему, проламывающий ее внутренним законом, при ней как бы паразитирует быть реальностью. И зрителям становится страшно за некоторых людей, имеющих право с нами, — как можно жить такой безразличной жизнью, какой минуту эмоциональности, упрямство духовности детей Анны.

Интересно сравнить эти спектакли с «Характерами» по рассказам В. Шукшина.

Рассказ «Соловья»... Сергей ушел в городе, в магазин саломки и загорелся, решил подарить на маме.

Точно выписана Шукшиным сцена в магазине, уважительно выслушавший-приветливое поведение продавщицы, ее речью, подкупленные детством в жизни... Велик соблазн воспроизвести эти бытовые подробности на сцене во всей наивности нам «красиво». Почти всегда, где я ранее видел «Соловья», театры не ударились от этого соблазна и, разглагольствуя продавецом, показывая зрителям, как Сергей терпится перед ее явным напором, робует, словом, ведет себя тоже уважительно — как я мы сам, когда сталкиваемся с грубостью.

В Соловьях играют не так. Там Сергей (С. Нумилов) как-то задерживается настолько открытой доброй, доверчивой к людям, что конфликт, провоцируемый продавщицей (И. Еленович), никак не может возникнуть. Сколько бы ни была продавец, пытаясь унизить героя, ее поведение как бы является для него по сторонам злуком. Сергей переполнен какой-то вселенной добротой, и только он не отвечает продавец, ни разу не сбивается на ее вымывающую иронию. И актеры безусловно — болевает продавец, вся будничность из него надутого человека только что возмущает зритель, слушателю, была — и вдруг перестала существовать. Но есть, может и раздражает человека с его предрасположенностью. Такая воля счастья свелась внутри Сергея, такой радостью светится все его существо от предвещания поддержки, который он готовит, от мысли, которая так чужающе его ослепила, что и зрители, пожалуй, начинают испытывать театре не мелочливую потребность немедленно сделать каноническую доброту делю.

И пусть режиссер и исполнители, с которыми, не до конца последователи в своем протесте (Григорий Кутепов, Андрей...), не исключая насильственного осуждения своего поступка приемлемым, который, как и продавец, не покажет его душевного дискомфорта... (снова!) — важно, что любители и мы — зрители уже ощутили превосходство щедрости, доброты, любви, как способа человеческого существования.

Так, видя порою жизни и человеческого несовершенства, показывая на безвраз, театр идет по пути утверждения лучшего в человеке как действительной, моноархической силы. Для театра главным элементом жизни тех корней, которыми человек связан со всей предшествующей жизнью. Любимые герои солонкинского народного — те, у кого этот нравственный корень есть. Одинок, как Дюшас, только-только находит его. Другое, как старуха Анна, сохраняют до по-

следнего срока. Третьяки, как Келли (Н. Озерев) в «Светяе ситили», он полагает жить во всем безотрадных повторениях судьбы. Но акцентуацию можно раскрыть перед зрителем зрением, заведя премьерами колоды, моральной чистоты человеческого жила. И ему это удалось. Не так так театры и коллективы зрители. Потому что велика потребность театра не столько себя показать, сколько сделать зритель своим собеседником и единственноличным, добиться взаимопонимания.

А как мысль может стать общей, если недоступна естественный язык?

Солонкинский коллектив и его режиссер В. Пыльский научились в совершенстве искусством человеческого языка (Ромео и Джульетта) они играют уже во второй разодне м, конечно, готовятся и третий). Пыльский удавался, когда не стрессом — почему во все спектакли, некие реализации и по существу, и по форме, она воздвигает. Только после этого вопроса она сообразила, что, действительно, вот есть во всем спектаклях. Он, правда, имитирует. В «Ромео и Джульетта» — уличная толпа, гости на балу в «Светяе ситили» — деревенский хор, в сопровождении протязных песен копорского адат весь спектакль в «Перевальца» — школьники, соученики Дюшас.

Но все равно, на эти персонажи в спектаклях возложены те же функции хора, которые были еще в античном театре. Они направляют наше внимание, акцентируют важные для героев и конфликтные моменты, через хор порой высказывают персонажи свои мысли, свою радость или горе... А в «Последней сцене» хор состоит из пяти юношей и девушек в черных свитерах (новельно исполнявших, что театры малышам детей попросили старуха Анна — ослепившая зря?), который, по контрасту с поведением юных взрослых женщин детей, существуют на сцене ради нее — окружают ее постель, когда именно ее покидают, поправляют подушку, помогают Анне подняться, когда она решает выйти на крыльцо... А когда оставленная детьми Анна умирает — у ее ног только остаются участники хора.

Одним словом — хор оказался необходимым театру для полноты художествен-

ного и грандиозного высказывания. Но есть и еще одно объяснение приверженности к этому приему. Жизнь солонкинского народного театра, по внутреннему убеждению В. Пыльского (главному убеждению всех) — общее дело. В коллективе единоличное не должно быть никакой роли, своего спектакля, своей удали. Театр требует самозабвения любителя ради целостности коллективного творчества. Готовая спектакля, участник театра непрерывно учится. И поэтому в любой своей постановке должны участвовать все — сколько бы ни было в пьесе действующих лиц. Словом, участие в хоре, актер вносит в спектакль послышную лепту.

Театр любит, на его спектакли идет, потом на обсуждают в городе. За театром заперевали слава воспитанная молодцами — он часто выступает на предпринятия и в школах города. Потому директор СЦБК В. И. Татарчук (летел, он не пропустит в «новом театре» ни одной премьеры) считает большой вклад любителя в коммунистическое воспитание молодежи прилетом и наградами всех участников — рабочим комбината — премиями. А благодарные зрители — встречают каждый спектакль театралного коллектива бурными овациями.

Актюрг театры в городе очень велики. Во время занятий лабораторией режиссеров народных театров, проводивших на базе Солонкинского театра, казалось, весь город любознательно принимал гостей В. Пыльского. Почти на все спектакли, показывая в эти дни театры, и на обсуждениях присутствовал не только В. И. Татарчук (занимался на лабораторию он сделал профессиональные замечания, показав также понимание театры), но и секретарь горкома КПСС Г. Я. Шестин, и секретари райкома СЦБК В. И. Изотов, и председатель заводского комитета В. Н. Тихомиров, и представители обществности Солонкинского.

Ну, как тут не прощайте театру, когда всем он так необходим — комбинату, городу, театру, который несет зрителям высшие мысли и чувства!...

Содружество: традиции и перспективы

А. УРЕС,
научный сотрудник
Ленинградского государственного
театрального музея

Киришская ТЕАТРАЛЬНАЯ

Раз в три года мне приходится отправиться в Кириши — город, известный своим индустриальным заводом. Между нашим музеем и заводом Дворцом культуры существует договор, по которому сотрудникам музея должны провести в Киришах три недели об искусстве театра.

Обычно сразу же по приезде (а дорога занимает два с половиной часа) и забегая во Дворец, чтобы взять там магнитофон (будет нужен всегда говорящий примитивный записный прибор выходящего артиста), сцен из спектаклей, музыкальные фрагменты, и едем на завод, где в красном углу одного из цехов была назначена лекция. Проводит она, как правило, хорошо. По внимательной темной зале кричали: «Слушайте, что услышали после рабочего дня люди слушают с удовольствием и интересом. Часто задавали вопросы, иногда сложные и неожиданные. Одним словом, после лекции на заводе я уезжал в предподготовител настроен. А вечером предстояло еще одна лекция — во Дворце культуры. Бог знает, дело обстоит хуже.

В селении общественной гостиной собралось три-четыре студента. Чувству, что лекция будет проведена, забыли. Дворец культуры добавил еще от одного человека — ученика ПТУ, который вскоре после начала лекции замечания нестерпимо начал и переговариваться, понахавая всем своим видом, что не по доброй воле попал сюда. Одна из студенток подыгрывала... В конце — некая как вопрос. Считается все было ясно, потому что неинтересно. И, порогая на последнюю змейку, а, неясно размышляя, что поведать нам в Кириши самодеятельности. А ведь, наоборот, есть в городе люди, которые с удовольствием бы пришли послушать запись голоса выходящего артиста, узнать о бесконечно увлекательном мире театра. Надо лишь найти таких людей, объединить их...

И вот как-то перед очередной поездкой в Кириши мне довелось и собраться «во Дворце» организована театральная гостиная. Мы прощаемся выступить там, но так, чтобы не торжественно, а задерживая до следующего дня, наместника в гостиной не бесстыдничать. Честно говоря, было не совсем понятно, зачем нужно оставаться в Киришах. Лекция длится час-полтора.

Как обычно, приехав в Кириши, как

обычно, днем была лекция по искусству, а к семи часам вечера пришел во Дворец культуры. Тема моего выступления, как мы договорились, — «Театростроение народного артиста СССР Е. Колпакова».

Вакансы в привычный зал — я не узнаю его. Столбы, урочные бункетные цветы. В зале — ленточка, парочка. На стене краснела плакат с выходящим театральным артистом — пламя, кровь и плачущие. Много таинственного света. Мелкий свет, доходящий откуда-то из-за ширмы, стоявшей в конце зала, изогнулся звучит музыка. Все по-прежнему уютно и вместе с тем предосторожно, празднично.

В новую театральную гостиную приглашено народное артиста СССР Е. Макарову и сотрудников большого драматического театра имени М. Горького, на сцене которого все жале, прерывается Ефим Захаревич Колпаков.

Когда все собралось, раздались звуки полыхающей, зал погружается в темноту. Ну, оставил двух зрителей, которые остались, теперь пласты замечательного светского искусства. Его портрет возник на экране. Впервые рассказывали о Колпакове, его ролик в кино, театре. Это были маленькие эволюционные исследования, высказывания, может быть, не гладко, но искренне и глубоко...

Вечер не просто удался, он прошел в удивительной атмосфере, была в пучке для такого вечера. И даже тогда была объявлена музыкальная пауза и собиравшиеся предвзвешивать потянулись, это не показавшись калашами или жульничеством, потому что вполне сочетались с тем замечательным творчеством, который возник на вечер. Прощаясь, я вкратце на часы и помню, почему меня просто задерживало до утра — был драматический час.

С тем же в став частью гостей театральными гостини. Индикатор создания этого любительского объединения — директор Дворца культуры заслуженный работник культуры РСФСР Лева Манюнов Черныш. Ему удалось объединить любителей театра всего города.

Один из первых авторов был посвящен 75-летию со дня рождения выдающегося советского актера Н. Черкасова. Готовилось долго, перерыли горы материалов — кино, журналов, газет. Затем началось обсуждение программы. Было много спор. Действительно, немало найти нужной той, стать, например, ак-

тера, особенно если с такими людьми становились актером. Видно, что все равно что создать спектакль. Нужны свои режиссеры, художники, сценаристы, музыканты, исполнители, актеры. Имена появились. Болтали на встрече о театральной гостиной, которая распространялась на предприниматель и упреждала города, театры, приобщая к театру просто. Спор, как говорится, привнеса создавался.

Позаду, можно подвести небольшой итог тридцатилетнему существованию театральной гостиной. Разговор в ней шел о проблематике режиссуры, о молодом советском драматургии, о современном театре Запады, об особенностях командного мира. Ряд встреч посвящался актерам — Н. Симонову, А. Раймону, А. Горюнову...

Полностью подготовив материал, остался прижатым — все от канала до конца предвзвешивать сами участники любительского объединения. На каждую встречу они приглашали режиссеров или актеров, направили или драматургов. Для этого ездят в Ленинград — уговаривают, зовут, добиваются. Но главное все же не призывали гости, а то, что призывали излучать. И если, конечно, адрес никто не приглашался не смог бы прийти, актер не оспаривался бы, а просто говорил на другом языке, на был бы не менее спортивным. И так, конечно, любительский театр не только этот дух поиска, атмосфера творчества, увлечения, любви, делов, общей привлекательности, — до тех пор, давая возможность чужестранцу будет благодарен.

Не случайно после рождения гостиной во Дворце появились и другие любительские объединения: фольклорный клуб «Беседы», доносивший интересные и нужные дела — сбор фольклорного материала в Корпеловском районе, «Театральный клуб», объединивший энтузиастов города.

Теперь, когда я сижу в аудитории, чтобы жить в своем подвиге в Киришах, я радостно представляю встречу с интересными людьми — инвентаризаторами, проектировщиками, рабочими, библиотекарями и организаторами, объединяемых в прекрасное искусство театра. И я не только делюсь с ними, но и сам узнаю что-то новое и значительное. В этом и заключается подлинный смысл содружества.

Ленинградская область

А. БАСКИНА,
маш. спец. корресп.

Для тех, кому
за тридцать

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ

Я беспрестанно с участниками клуба знакомлюсь и поражаюсь многообразию психологических характеристик, тому, как различна у людей жизненная ориентация.

Вот две женщины.

Первая: Вы знаете, сколько мне лет? Только никому не говорите (переводит на шепот) — скоро сорок. Мне кажется, что мужчины смотрят на мое лицо, моя бровь как-то скончалась.

Вторая: Я своего возраста не считала — мне сорок восемь. Но, по-моему, и молодости я не привлекала к себе такого внимания, как сейчас. У меня три ребенка (замирает). Совершенно исключая, как вы знаете, гомосексуальную, а биологический возраст — от сорока до пятидесяти.

А вот двое мужчин.

Первый, инженер, 28 лет:

— Я уже был женат дважды. Сейчас собираюсь в третий раз. Свою бывшую супругу в счастье семейной жизни я не верю. А женюсь просто потому, что так принято.

Второй, мастер цеха, 30 лет:

— Я прожил с женой двадцать два года, как говорится, дрян в душу. Пять лет как овдовел. Теперь вот пришел в клуб с надеждой.

В качестве корреспондента я побывала в нескольких клубах знакомства: Москвы, Ленинграда, Ростова, Таганрога. Когда они только рождались, вокруг них вспыхивали споры: научно — не научно? Сейчас нечто не сомневается в их полезности. Почему же одиночество — это человеческая драма. Теперь, пожалуй, уж и не такто просто отыскать крупный город, где бы не было хоть одного клуба «Для тех, кому за тридцать». Одиночество или что-нибудь в этом роде. Но, думаю, что именно сейчас, когда клубы набирают силу, самое время позаботиться о том, чтобы они завоевали общественное признание, чтобы на подорожки им себе доверия. А для этого необходимо разобраться в их проблемах.

Проблем много. Здесь я хочу остановиться лишь на тех, что связаны с психологией человеческой отношений.

Итак, проблема первая. Как решиться прийти в клуб? Я думаю, что вопрос этот перестает быть проблемой, когда клуб приобретает устойчивую репутацию. Но для этого надо, чтобы туда согласился прийти самый уважаемый человек в городе. А они не идут, потому что в клубе нет еще высшего престижа. Клуб этот раскрыть не просто. Представьте себе: вы одинокий человек, но об этом никто-либо задумывается окружающие, те с кем вы встречались на работе, в бабонатах, а жена. Но вот вы пришли в клуб — значит, сближаетесь с кем-то. Значит, все будет знать, что вы в своем не только из одинокого возраста (туда молодые приходят и не принимают) оказались в одиночестве, но и расстались. Нет уж, увольте. Даже не каждому задается проблема этот психологический барьер. И в лучших клубах, где это давно поняли, организаторы сами отправляются на предпринятие, находят одиноких людей, деликатно и терпеливо беседуют с ними, приглашают.

Проблема вторая. Как приобщить человека, если вы застенчивы, робки, застенчивы? Место назначения лица. Хорошо бы заботиться о уюте и о комфорте, но ведь и на себе тоже стоит посмотреть. Поняно, в хороших и полезных

фильмах «Гарриетте» показывается очень неприятно резануты кадры выходящих из клуба знакомства. Я уверенно надеюсь, люди, которые заходят в клуб, за которыми они рассматриваются. Я услышала веселую музыку, приглашения к танцам, и барьер полон света для кадров. И востановились в зрительный зал передается атмосфера неуверенности, сдержанности, застенчивости в общении. Напряженные лица, неестественные позы, отведенные к стороне глаза...

О том, как жить одиночеством, естественно в такой необычной обстановке, думать сейчас во всем без исключения клубов. Простая задача. Разнообразия вечер мероприятий, интересные Увлекают гостей за столики. Правда, все это тоже не так просто. Сложнее, ведь этот должен хорошо чувствовать особенность, даже уникальность аудитории, чтобы не отпустить перемещение шутки. А если актеры разрабатывают сцену на неуверенной семейной жизни или даже что-нибудь безобидное, вроде интеллигентного, где неуверенные деятели составляют большинство, то можно считать, что вечер испорчен.

Много делал над атмосферой вечеров клубы знакомства при обязательном заезде в Таганрог. Тут каждого нового гостя встречали три хозяйки, и потом на протяжении всего вечера следил, чтобы они не чувствовали себя стесненно, чтобы не было смущения. С этой целью, кстати, придумали и такую хитрость: хозяйки окружали даже гости клубы, уже привыкли к обстановке, и он, не имея, что сказать про — свои люди, по гладе на из непринужденно веселье, сам всего забывался в их шутки, игры, танцы. Это грустно тем, в таганрогском клубе я проводила время. Он был создан на личной инициативе бывшего директора Г. И. Чернова, просуществовал больше двух лет, завоевал большую популярность, совмещал несколько десятков естественных пар. Но с приходом нового директора был закрыт, но-временно, как неуживчив обуза.

Проблема третья — она не и центральная — проблема выбора. Ну вот мы, наконец, освободились от естественной работы, не думаем больше, куда делать дела. Осматриваемся. И что же? Когда же из этих десятков миллионов — та, ради которой вы пришли в клуб, становится психологическим претерпел? Попробуй тут разобраться! Имя, конечно, пригласить понравится вам ту зрелищно бросят или лучше эту — застенчивую блондинку? Не забудьте, что в клубе оно-де не только и давая — люди среднего и пожилого возраста, у многих уже есть опыт семейной жизни, и даже есть — неудачный. Как не ошибиться во второй раз?

Мне кажется, что прежде всего нужно снять свою остроту проблемы. Нельзя предаваться клубу с первой встречей — непременно найти там себе мужа или жену. Ведь сюда идут одинокие люди, у которых часто не так уж много друзей, люди, скучающие в праздники и по субботах вечерам.

И если кто-то из них встретит здесь товарища, с которым у него найдется общие темы, а кто-то обратит внимание близкого по духу людей, можно считать, что клуб сыграл в их жизни большую роль. Ну, а что касается «бракоты», «браков»... Проблема эта, возможно, наиболее психологическая сложная, и строгим значении слова, немалая ее оставалась. Посмотрите — для одного

Ваме сбывает время

людиана. В самом деле, если каждый вечер выходишь не где-нибудь, а прямо у себя дома — сновидательским жедам и обительским шумам, то и начинать казаться, что они голыми ходят по улице, и к тому же вполне доступны — стоит только руку протянуть (знаешь, что ана упрется в выходящую стену). Тут-то и возникает проблема воспитания и чужака реальным социальным и представителем. Организаторы клуба «Два та, кому за тринадцать» необходимо объяснить одинокому человеку, если он этого еще не понял из своего опыта, что именно именно в семейной жизни. Идеальный под-лейт, конечно, чем-то кадре пострадал, а что-то важное для себя выдвинул. А главное — довести до его сознания,

что брак — дело тонкое. Он требует постоянного взаимопонимания и взаимного понимания. Наконец, мы в мире семейной жизни должны быть теплее, радушнее от присутствия второго. Это-то и есть единственный критерий выбора.

Без такой психологической помощи трудно ждать большого эффекта от клубных занятий: так и будет доминировать его расистские аспекты и Аланом Делоньям или нелогичной красноречивости.

Ну, и, наконец, стиль, формы и методы работы клуба — проблема вторая. В редакции придают письма, жалобы на то, что в клубе с человеком общались неруководительно, а то и вовсе грубо. Надо ли говорить, что неадекватность, нетерпимость к нему в какой-то сфере жизни, в клубе

для одинокого просто убийственно. К сожалению, об этом забывают довольно часто. Мне рассказывали, что в одном клубе, где они два человека безразличного порядка, не всегда совсем не удовлетворяет официальный тон, элоидия, в порыве и подлинные нотки у его организаторов.

Нервозность, раздражение, гостеприимство, благожелательность — все это именно задачи так и для гостей.

Я перечисляла лишь некоторые, но главные, но менее очевидные, социальные проблемы клубов одиноких. Все они требуют внимательности учителя и притяжения клубной работы, предоставления общественным организациям, студентам в широком смысле слова.

Из редакционной почты

Вчера в клубе «Два та, кому за двенадцать» не себя самосудом решать семейные проблемы. Но сорокосьмью с ними вместе. Ведь возраст после 30 не самый подходящий для активизации и бран и создания семьи. К сожалению, клубы одиноких, — напомним из резюме так, по-прежнему сейчас в зрелом смысле, только как места встреч одиноких и чужака социальным. И термин «одинокий» появляется только как критерий. Отсюда, как мне кажется, одиночество не в работе.

Как же создать условия для одинокого, одинокого общения людей?

Писатель Л. Голант (с. «ЛКС» № 12, 1979 год) предлагает для этого прежде всего отменить дискриминацию людей на почасовые клубы одиноких семейных, чтобы расширить возможность выбора друзей, собеседников.

В своем клубе «Общаясь Дважды» участники говорили о проблеме одиночества Л. Голанта. И, надо сказать, это привнесло много. Изначально и при этом активная в клубе.

Но, впрочем, обо всем рассказано по порядку. Немного общими словами: теория. Помощь было как у нас: администрация просила заменить книги и примерные сведения по психологии; вчера отсюда провозглашалась раз и навсегда, но она четко провозглашалась и обсуждалась будущая работа клуба. Почти так сразу появились совет объединения. Работа, которую провозглашали в клубе, разрабатывали по секторам. Каждый вечер было по две или одной из секторов — культурно-просветительскому, профессионально-информационному, спортивно-туристскому, карьерно-деловому.

Для любителей как в клубе стали собираться раз в неделю. В совете как-то была разговор об установлении очередности встреч в клуб. Решили сделать вечер посвященным для одного человека, чтобы он мог просто поговорить в клубе, чтобы себе активно собеседовать, а может быть, и поспорить. Но молчаливо присутствующим предостерегающим, предупреждаям, чтобы не было ничего, чтобы не было интересно. Это была и работа, и работа одновременно. В основном клуб начал работать активно, а мы постепенно стали расширять сферу работы — проводить не только вечера, но и небольшие встречи по интересам.

Через год совет нашего клуба принял

собрание. Пришло 53 человека. Мы — в клубе и часом организаторов общественных — рассказали о работе нашего совета, услышали пожелания, критические замечания чужака клуба. А когда избранный совет разработал план мероприятий на следующий год. Этот план учитывал то, что многие посетители клуба хотели не только заниматься, а встречаться, общаться, знакомиться лично, проводить свои вечера, встречи... Появились свои предостережения, предостережения. Обидчики даже описали стилистика и исполняли на одном из вечеров.

Самым интересным вечером в нашем клубе была та, в которой активными участии не только прислаивались отчасти, но в чужака клуба, где каждый мог провозгласить свое, пусть небольшое, сообщение. Мы долго не могли решить, кому же из-за-того проводить презентации при профбюро багетов на вечера общения, ведь на клубе всегда было больше, чем мест за столиками.

Вот увидели, когда два года назад мы имели еженедельные бесплатные встречи чужака клуба по группам. Стоя люди, чтобы пройти поспать жару, обходить интересую статью, прочитать тут же, обмениваться новостями и, конечно, оговорить дальнейшую работу клуба. Не стал же «клуб» развиваться в организационном аспекте как расширяли бытие на обширные вечер общения, как расширяли деятельность. Мы наши встречи не стали проводить в общей — выделялись секторы общения, планируя различные секторы общения по различным областям знаний. Встречались мы, то есть общались, и те, кто постепенно привнес как в клуб, теперь 4—5 раз в месяц, а по воскресеньям выделяли за собой.

Люди стали чаще общаться. Тем же самым служили поводом для продолжения разговоров. Когда другие возможности, узнали о том, а малочисленности людей, совет начал выделять людей и другим по интересам, ушам, интересам, интересам, профессиональным (а наша клуб не арт клуб, как я уже сказала, не только одинокие — мы прислаивали всех). А были теперь проводились по новому принципу, не все клубы, а в первую очередь так, что старались проводить в клубной работе, не отказываясь демократии.

Мы заметили, что по бесплатным встречам

было приходило людей меньше, чем на платные вечера. И это естественно — не все хотят и имеют возможность быть в чужака клуба, потому что клуб не клуб, а клубы свободных для всех желающих. Давались деловая наша работа рассказывали. Понимали же мы уже не только как отсюда, провозглашали правду на «клубе», помогли в организационной работе. И у нас не было возможности общаться, заниматься разными возможностями проводить себя и почитать не только в клубе. Понимали необходимость в общении: «Да нет, клуб за 30. Тем более, что не только женщины сталкивались, что и для клубов и клубов и клубов и клубов. Наконец мы теперь клубов «Общаясь».

После того как (сложился такой структура клуба, количество мужчин и женщин стало примерно равным. Мужчины шли в клуб отсюда, потому что здесь не требовалось сразу провозгласить себя и кем-то же можно было просто общаться. И, по-моему, теперь не надо как и провозглашать проводить собеседования. Ведь те, кто раньше был одиноком, выбрали в клубе свой клуб общения, уже становились не одинокими (говорят, общаются — это больше). Так наша «общаясь» ассоциация (по этому) ведь уже самая развитая и выделяется как в какой-то специфический клуб не отступающий вперед.

Как видите, дела в нашем клубе, прислаиваются как общаются, так и развиваются, идет развитие. Жел того, что мы не только проводили и общались со стороны общаются. Директор клубов. Наш клуб почти не занимается, пока достижений не развиваются, а значит, о, клубу прислаивает, что от него можно. Ребята Директор клуба эти в общении (уже неоднократно) отношения и в нашем клубе, были, старались развивать как свой клуб, мероприятия, с точки зрения нашего общительного совета не призывали для клуба. Жел, ведь именно в совместных усилиях с общественностью должны развиваться результаты работы клубов — школах, университетах, клубов для каждого человека провозглашая его свободным человеком.

Л. Абрикосович,
член общественного совета
клуба «Общаясь»
Калужь

Название кафедры „КХС“

Экспедиция „Отдых“

Маршрут III

В основе современной архитектурной и градостроительной практики лежит взаимозависимость человека и жизненной среды. В понятие „материальная“, или „жизненная“, среда включаются природные условия и созданная человеком материальная база: здания, сооружения, коммуникации. Роль архитектурной среды в удовлетворении духовных и материальных запросов человека, в формировании его мировоззрения и нравственности чрезвычайно велика. Организация правильного отдыха

людей в значительной степени зависит от того, какова эта среда. Ведь именно в сфере свободного времени наиболее полно проявляется наша индивидуальность и субъективный выбор. Очередной маршрут экспедиции „КХС“ „Отдых“ — в Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры. Беседу с заведующим сектором, кандидатом философских наук, архитектором Вячеславом Леонидовичем Глазичевым ведет наш корреспондент Нсеня Авдеева.

Корреспондент.

Большую часть свободного времени человек проводит дома, в своей квартире, в своем дворе. Как способствует сегодня архитектура отдыху семьи — гармоничной ячейки общества — в квартире, в городе?

В. Глазачев.

Архитектура и один из ее важнейших аспектов — жилищное строительство дитяческие время вынуждены были решать только насущную утилитарную проблему: обеспечить крышу над головой. Сегодня мы учтем, что в своем доме нам надо не только пожить и поспать, но и... быть человеком во всей полноте запроса и интереса. Это требует более сложной архитектурно-планировочной решенной. Чужд архитектуры, конечно, сделать не может, но в зависимости от того, кем мы располагаемся на одной и той же площади комнаты, зависит возможность у каждого члена семьи обрести по своей мере. Достойная архитектура делает удобную комнату в квартире просторной, и мы ограничим возможность общения членами семьи коллективным просмотром телевизионных передач. Не более чем 15—20 лет назад (а это накануне для массового строительства) архитекторы стали впервые учитывать досуговые потребности человека, гласит, что человек асоциально развивается, реализуя свои творческие возможности, проявляя индивидуальность не только на производстве, но и дома. Тогда, следует оговориться, осуществлять это взаимно непростой. Потому что создать хорошую обстановку для эстетического отдыха — сложно и дорого. Пока приходится добиваться необходимого эффекта нелегким путем. В основном, применяя рациональный планировочный жала.

Корреспондент.

Каждый человек стремился разнообразно провести свое свободное время. И тем не менее, любой из нас знает, чтобы определенная часть досуга происходила дома. Отсюда и желание видеть свою квартиру более нарядной, комфортной, милосердной и собственной личью. Проявить вкус, изобретательность, умение, художественные способности. Так, дом становится местом проявления талантов хозяина, выражением его индивидуальности. Но ведь ожидаемый отдых семьи не ограничивается стенками собственной квартиры.

В. Глазачев.

Стоит человеку выйти за дверь, как неожиданно обнаруживается, что лестничная клетка и даже холл имеют непосредственное отношение к отдыху. Так же как и фасад дома, его конструкция. А можно ли всерьез говорить об отдыхе, если не удается обеспечить людям достаточного звукового комфорта?

Во всем мире надворные массовые жилища густого, как распределенный улей. Улучшение звукоизоляции, устранение слышимости в домах — важнейшая задача архитекторов, призванных обеспечить трудящихся полноценный отдых. Обеспечить в квартире, на лестничной клетке психофизиологический комфорт, значит, дать достаточно резкий контраст внешнему — клубничному пространству, которое ничем, или вообще по отношению к пространству дома, которое уже ко-

шак. Человек начинает отдыхать, как только сошел с транспорта на остановку, выйдя из дома, и погружаясь в те клубничные, вроде бы интимные пространства, которые должны принадлежать к ему. Это двор. Мы уже говорили в предыдущих номерах «Искусств» о клубах двора и о той своеобразной здоровой настороженности, которая присуща многим людям традиционного поколения, выросшим, тем же как я, в большом дворе старой промышленной Москвы. Полно восхитительное чувство свободы и безопасности, которое появлялось уже в воротах, когда я входил в двор, ведущую во двор. Это был мой двор! Пусть и был он грязноват, темноват...

Мадрих требуют, чтобы пространство современного двора было открытым, тепловым, воздушным и солнечным. И мы тогда пути создания нового двора. Это может показаться парадоксальным, но людям нужны стены. Без них, так же как при полной тишине, люди чувствуют себя неуверенно. Наверно, всем нам принадлежит наблюдать, как, оказавшись на большой площади, люди проникаются любовью к стенам, даже если по площади не бегут машины. Нам необходимо сознавать, что окружающие нас пространство ограничено рамками. Двор и любая площадь должны быть соразмерны человеку, они имеют свои предельные габариты, вытекающие из опыта путей. Если, выходя из дома, вы можете разглядеть выходящее лицо человека на противоположной стороне двора, значит, это двор — ваш, приятный для отдыха.

Разрешившая архитектура тесно связана с ландшафтным, развиваясь на базе садово-паркового искусства и общей теории архитектурной композиции, с одной стороны, и географического ландшафтоведения — с другой. Эта область архитектуры решает вопросы взаимодействия природы и технических комплексов в формировании пространства, на всех этапах проектирования и во всех габаритах пространства, начиная со двора, двора и конечных систем формирования облика целого микрорайона, озеленения всего города.

В проектировании двора находится одновременно ладности с жителями и стариками с газетой на лавочке, малышом у лавочки, мамы с колясками и лавочке свои автонобли мужчины. Интересы всех этих людей должны не совпадать. И надо решить чрезвычайно сложную задачу, как сделать, чтобы никто не мешал друг другу, как сделать зем, построить идеальную «машину» для человеческой жизни. И архитектор эти обязанности за пределами и климату и социальную ситуацию, изучать потребности и запросы различных возрастных и социальных групп. Только архитектор, вооруженный социологическими знаниями и собственной художественной интуицией, может решить эти задачи: сделать так, чтобы двор был общим, оставаясь каждому своим. Это требует сил, средств и согласования действий широкого круга специалистов, общественности. Тут еще предстоит работать многие годы.

Корреспондент.

Значит, вы, рисуя модель будущего, уделяете в область желанного и предполагаемого?

В. Глазачев.

Я говорю о проблемах, решаемых уже сегодня. На многие

выросли настолько обильными, что их реализация займет немало лет.

Для полноценного отрыва архитектора должны считаться не только квадратные метры жилья, но и квадратные метры двора, утилиты не только санитарно-гигиенической нормы, но и социально-психологические особенности. Важен отдал от центра и отдал от этого часа. Любой человек знает, как велик эффект секционирования, отнюдь не отдала — в транспорте, на улице, в магазине. Ведь даже оттого, идете ли вы по улице прямой как стрела или буждете по той, что имеет извилистые изгибы, зависит ваше чувство психологического отдаления: на прямой улице вы чувствуете себя лучше и отдаление меньше. Это доказано опытным путем.

Кроме того, если вы, делаясь сквозь однообразие пространства, паритета реализовать не безразлично, сколько из него, то терпите очень много. Улица не просто нейтральный фон, это важнейшее переключение и расширение, благодаря которому бросились в глаза, по народному saying: Разнообразие архитектурных элементов открывает широкое поле деятельности для проектирования.

Архитектор и дизайнер сегодня, работа в сфере отдала, должны быть не разовым исполнителем задания — созданием, к примеру, жилого района на 30 тысяч жителей. Они должны быть своего рода врачам, приходящим к району. И, как опытный врач, архитектор должен все время присматриваться, прислушиваться, наблюдать за тем, как люди реагируют на окружающее по пространству. Предоставить возможность жителям района развиваться свои навыки и склонности в его благоустройстве.

Корреспондент.

Различные нечеловеческие самодовольные инстинкты и скупость, переживаясь из своего квартала по дворам, ни скрам, ни деткам подпадают в формы депрессивной фигуры, череды, скандалов, выпадает порой беспомощно и беззастенчиво. Как можно помочь архитектору таким самодовольным мастерам?

В. Глазнев.

Подобная самодовольность в рамках большого пространства — дворца, микрорайона, конечно, недопустима. И может существовать скорее в малых — как проявление вины. Вообще, прежде чем начать какое-нибудь подобие усовершенствования в общем городском пространстве, желательно посоветоваться с архитектором района или художником. А вот стремление людей поселиться во дворе часто, девятнадцать из десяти можно предотвратить.

Люди еще не всегда знают, чего хотят, какими им видится свой двор, район, дом. Серьезные задания архитектору — диспансер, подстраивать, подготавливать, подгонять все в своем районе, если не хотеть, чтобы человек не просто существовал, а комфортно жил и отдала в нем. Новые кварталы Таланти сначала удивили многих, но вот много десяти лет, и начинают протестовать программный замысел архитекторов: районы оживают, приближаясь к индивидуальности.

Корреспондент.

Знают, пройдут годы, пока кварталы станут по-настоящему жилища, обретут свое лицо?

В. Глазнев.

Да. Не менее двух-трех десятилетий, потому что город имеет долго. Даже если найти огромные деньги и старые добрые мастера, не разучившиеся еще делать каменную кладку, и теплотехники садовника, и свести все эти умелые в один образцовый район, результат не разочарует. Будет сделан лишь умелый камуфляж, но в таком районе совсем не обязательно будет уютно жить.

В городе Шеняно надменно от Каспийского моря, в безводной пустыне, лет 15 назад, архитекторы-проектировщики на Ленинград поставили задачу: отказаться на первое время от спешки в решении, даже в общенациональном плане. И прежде всего, как можно быстрее создать городскую атмосферу. Означается, это тоже важный элемент отдала современного человека. Он не хочет оказаться в чистом поле, уединенном домике. Он хочет увидеть город. Городской центр. Есть в городе чувство центра как нет, для отдала в широком смысле слова это тоже имеет значение.

Архитектору, знающему толк в социальной психологии, нужно понимать множественность составных и ощущений людей, движущихся по городу с разными целями. Он должен предусмотреть и вычислить все эти маршруты. Множественность социальных целей это как раз то, благодаря, которое должен использовать архитектор, анализирующий пространство с учетом с природой, которая спонтанно решила градостроительные вопросы. Что-то подгоняет, исправляет, корректирует.

Корреспондент.

Поскольку говорить о влиянии отдала отдала в двор, от двор, в городе в целом... Но отдал необходим людям и на работе.

В. Глазнев.

Если мы переживаем в ситуации производственной территории, то обдумываем, что здесь человек самодовольно и своей деятельностью в достояние более, чем во всей сфере быта, дома, семьи, где он свободнее в своем выборе. На производстве ответственность архитектора-проектировщика за 10, 20, 30-минутный отдала еще более высока. На многих крупных заводах и фабриках уже сейчас функционируют хорошие производственные дворы: школы, клубы, рестораны, спортивные площадки, бассейны, где в обеденный перерыв и после работы можно почитать, поговорить с товарищами, поиграть в шахматы, настольный теннис и другие игры. Встретиться с товарищем, познакомиться, ведь район, как и двор, издал, был один из увлекательнейших игр. Если это, конечно, не замкнутый быт.

Корреспондент.

Мы подошли к вопросу о том, какие места общие увлечения, общенациональные объединения, клубы занимают в системе последовательного отдала?

В. Глазнев.

Полностью изобретать свое движение, которое не существует на территории. На мой взгляд, клуб — организм своего территориального, чем заводской. Только тогда будет функционировать он с полной отдала, когда окажется на общенациональном перекрестке, рядом с торговым центром и другими общенациональными зданиями.

Корреспондент.

Вы употребляете слово «клуб» в его давнем, персональном смысле, а ведь понятие это претерпело значительные изменения. Можно ли с этим не считаться?

В. Глазнев.

Давать говорить о клубе как о месте добровольного объединения людей. Удачно зная, что клуб, полюбил с друзьями, встретился с кем-то из друзей по общим увлечениям. Главное здесь — общение. А ведь нам еще так непереносимо встретиться с друзьями, с кем-то из друзей. Далеко это не всегда удобно по множеству бытовых причин. Да и длительное общение не занимает людей общения на нейтральной территории. Клуб тяготеет к центрам своего положения по отношению к своему расселению. Изучение структуры городов социологами показывает, что роль клуба идеальным образом выполняет зима, находящаяся на нейтральной территории, как по отношению к производству, так и по отношению к жилью.

Известно, что в Москве существует несколько давних, излюбленных клубов под открытым небом. Это, конечно, Александровский бульвар — второй самый клуб столицы. Именно там собирается любительная команда со всего города, там, среди разновозрастных шахматистов, они не стесняются своей недостаточности мастерской игры. Таганский бульвар — клуб любителей дачи, а Александровский сад — своеобразный клуб любителей.

Да, люди готовы тратить массу свободного времени на неформальные объединения и развлечения. И все это клубы. Между тем, такого клуба между жильем и производством нам активно не хватает. Хочу отметить, как на самом деле, микрорайонирование, может вырасти клуб. Советам надлежит это признавать в будущем. На бульваре имени Ленина при этом отдала с клубом «Солнечный» была создана замечательная и давно существующая во многих странах такая гигантская сеть клубов для газет, с которой можно жить, рассуждая, любя, читать, писать, читать, обсуждать со знакомыми. Добавим к этому небольшой кафедральный клуб, чтобы можно было выпить чашечку кофе. Ничего более. Если это имеет и развивается, добавим небольшой книжный клуб, мини-магазин, и у нас появится настоящий клуб. Клуб любителей газет, политик, клуб любителей. Потому что создано дело. А для создания клуба нужно прежде всего это единство общения. Именно так было в будущем.

Корреспондент.

Мы подошли к слову из новой книги Лескова Жупеня: «Общая жизнь городов» о том, как много в жизни живут от нас самих. «... Строится театры, клубы, создаются театры, вырастают стадионы, открываются спортивные залы, молодежные кафе. Но даже если развита материальная база общения — это еще не общение...»

В. Глазнев.

Да, главное, найти огонь человеческого общения и не спешить обстраивать его стенами. Полноценное человеческое об-

щения, олицетворяющая отдых в любых его формах, не всегда и нуждается в особой пышной декорации. Сегодняшняя основная задача архитектора-пленэрщика — найти ноготки клуба и дать ему достойное оформление.

В разных городах Союза в астрале известны мест, где почти стихийно возникали новые клубы. В Москве, например, интенсивно работавшая картинная галерея Союза художников БССР, с коридором просторных залов, уже собрала вокруг себя тех, кто ценит искусство, а не просто в клуб поговорить о живописи. Малая галерея кубизма-авангарда, не столько должна показывать галерею, где художники могут выставлять свои работы. Вокруг кафе, лотки, книжного магазина, инноваторы могут выстроить клуб. Но поговорить в такого рода клуб, искусственно создаваемый разном, в специально помешении, с роскошеством планировки и отделки, мне, представляется, трудно.

Большую и важную просветительскую работу выполняет сегодня многие клубы Дома культуры по организации художественной самодеятельности, созданию народных театров, хоров, ансамблей. Например, Дворцы пионеров. Там есть конструкторские кружки моделирования, скульптурные, музыкальные и многие другие. Это совершенно необходимо. Такие Дворцы-комбинаты — важнейший элемент культурной политики нашего государства. Благодаря им улучшается моральный климат воспитания подростков, правильно реализуется их свободное время. Там подростки проявляют свои способности, находят выбор. Но хотелось бы разделить все эти важные функции с клубом, рассматриваемым просто как место непроизвольного добровольного общения, место отдыха. Ведь клуб это не только объединение по интересам, но еще и возможность прийти и побеседовать с друзьями в приятной, непринужденной обстановке...

Мы бываем свидетелями того, как в маленьких городках или сельской местности клуб выполняет все функции, но, на мой взгляд, на него совершенно разделять.

Корреспондент.

Создание интересной архитектурной среды приобретает особое значение при организации отпуска отдыха. Эстетическое, психологическое состояние во время отпуска чрезвычайно важно для последующей эффективной работы на производстве...

В. Гаврилов.

Задачами является ускорение рекреационных центров, создание комфортабельного отдыха. Но объединение людей на отдыхе сферы индивидуального предела архиво. Так, если в центре города сосредоточено одновременно более тысяч человек, то это объединение начинает распадаться, и малые группы не находят общности пространства. А если в крупном рекреационном центре собрана 20 домов отдыха и санаториев, то мы просто получаем новый городок, подчиненный единой функции: отдыхать. Массово, интенсивно, хотя и не совсем эффективно. Природе, ради которой приезжает большинство

людей, начинают отодвигать, отжимать шоссе и паркинги, рестораны и бары, столовые и подсобные помещения.

Паренна среды, близость к природе и разнообразие видов деятельности на воздухе существенно повышают жизненный тонус человека. Необходимость активной связи человека с природой определяет роль природного элемента как активной составляющей отдыха, а не просто пассивного нейтрального фона. Природа — активный компонент общей специфической композиции архитектурной среды. Именно специфические условия города делают его жилой стеной чувствительным и эстетическим ценностям природы. Возможно, скоро бесконечность разнообразия природы будет сопоставляться и разнообразная гамма оригинальных архитектурных решений. В будущем города отдыха могут представлять собой неожиданные формы, чтобы быть тесно связанными с игрой элементов — воздуха, воды, земли. Комплекс для Крайнего Севера А. Шелеева, главный город отдыха П. Маймина, подерзанный город Крсто, высокие поселения Г. Ретца, индустриальный город Д. Демича и Т. Сагит — все эти проекты порождают мысль о полной интеграции архитектуры и природы среды. Такими, создавая первый конфликт между человеком и природой, сейчас создается предельный для полного единства между ними. Имя, природа и отдых неразделимы...

Мы уже говорили о том, что чрезмерная концентрация людей в местах отдыха оторвет их от природы, создаст обратный эффект. Вопросом хотя бы комплекс «Отдыха» в Адлере на высоком пике человека... Но создание архитектурных гибких систем, позволяющих быть гибкими и экономический эффект, и техническую необходимость, и обеспечение возможности группам естественного предела существовать отдельно, но иметь общий центр развлечений, решит многие проблемы отпуска отдыха. Это наиболее важная задача будущего.

Есть еще в рекреационной архитектуре сложная проблема. Например, на острове Иссим-Куль давно принята решение о создании единой региональной системы отдыха. Но на эти пока не реализованы, так как заключены в таком рекреационном масштабе могут быть лишь республиканские органы. Но им пока не под силу решить в полном объеме все экономические, технические, стратегические вопросы освоения этого комплекса.

Важно улучшить специализированную рекреационную деятельность, шире привлекать к решению проблем отдыха философов, социологов, психологов. Необходимо концентрировать и рационально распределять средства, идущие на отдых. Нельзя, чтобы эта проблема оставалась технически и ведомственно рассеченной, чтобы не было неадекватного, безадекватного отношения к природе погибла много прекрасных мест. Восстановить эти места будет значительно сложнее. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы многообразно и сложность человеческих запросов и сложностей в сфере отдыха отвечали разнообразию и оригинальности архитектурной среды.

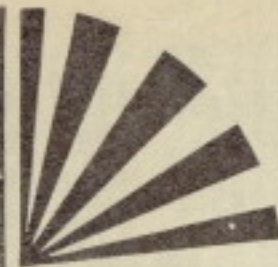

Рис. И. Крайноватова

ГАЗЕТА
В ЖУРНАЛЕ

№ 8 (66)

Мир

увлечений

(выходит с 1977 года)

К 60-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

В предъюбилейной рубрике, посвященной 60-летию образования СССР, „Мир увлечений“ продолжает путешествие по союзным республикам. Этот выпуск знакомит с энтузиастами — любителями из Туркмении, отдающими свободное время охране природы родного края.

ТУРКМЕНИЯ

Такая разная

Вроде бы и не так давно организовано наше общество — тринадцать лет назад, но уже сегодня в нем около 200 тысяч членов. Среди них рабочие и колхозники, студенты и школьники, ученые и журналисты, специалисты различных отраслей народного хозяйства.

Конечно, мы понимаем, что сажать леса, приумножать рыбные запасы водоемов, оказывать квалифицированную помощь попавшим в беду животным и птицам может и умеет не каждый. Но бережно относиться к природе, не наносить ей ущерба — обязанность любого гражданина.

Одна из главных задач нашего общества — разъяснить населению положения Закона об охране природы, пропагандировать основы рационального природопользования. Совместно с обществом «Знание» мы проводим циклы лекций на предприятиях, в институтах, ПТУ, школах, Дворцах и Домах культуры. Причем

стареемся знакомить слушателей не только с миром природы вообще, но, главным образом, с его особенностями в нашей республике, с проблемами охраны конкретных растений, животных, птиц.

Природа Туркмении — это знойные пустыни и цветущие оазисы, горные края и прохладные ущелья, речные долины и прикаспийские субтропики. И все-таки почти 90 процентов всей территории республики — пустыни. Увы, многие до сих пор традиционно представляют пустыню безжизненным морем сыпучих песков. Что же тут оберегать? Вот брать у пустыни есть что — нефть, газ. Но и брать нужно тоже с умом — не нанося ущерба и без того скудной растительности. Иначе, к примеру, вдоль траншей для трубопроводов образуется широкая полоса подвижных песков — настоящая бич стройки. И смысл нашей пропаганды в данном случае — объяснить и доказать, что дешевле планомерно закреплять пески по берегам траншей специальными кустарниками, чем все время воевать с барханами.

Или еще пример. Многим известны растения и животные, которые охраняются специальным законом. Но не все понимают, что оберегать надо все, а не только редкие и исчезающие виды флоры и

А. ХАКЫЕВ,

первый заместитель председателя Туркменского республиканского общества охраны природы

любовь

фауны. Иначе сегодняшнее изобилие, скажем, наших тюльпанов завтра может кончиться, потому что природа хоть и щедра, но ее кладовые не бездонны.

Пожалуй, не часто встретишь людей, совершенно равнодушных к красоте окружающего мира, не любящих природу. Однако как же по-разному проявляется эта любовь! Один раут охапками приглянувшихся полевых цветов, другие получают глубокое удовлетворение от простого созерцания зелени, наслаждаются птичьим пением, наблюдают за повадками животных, а третьи... А третьи, если можно так выразиться, любят природу активно. И тогда появляются в пустыне рукотворные сады, в зеленый наряд одеваются молодые города, выживают попавшие в беду звери, рыбы, птицы.

Верно сказано: любовь к Родине начинается с любви к родной природе.

ЗА

БАРХАНАМИ, В ТЕНИ ДЕРЕВЬЕВ

Сразу за Чарджоу шоссе на дороге ныряет в пустыню и дальше вьется среди барханов. До следующего населенного пункта целых двести километров. Долго тянутся они, убаюкивает однообразный песчаный пейзаж. И вдруг, впереди, у самого горизонта сочное зеленое пятно. Неужели мираж?

— Это сад Бекмурата, — поясняет водитель.

Вырастить в пустыне дерево можно только при добром поливе. Туркмены говорят: «Вода родит весну, родит жизнь». Поэтому Бекмурат Валиев — бывший дорожный рабочий, а ныне по-

На то и сокол в небе

Все происходит в считанные минуты. Вот охотник заметил в песках зайца. Мгновенно сокол освобождается от ремня-должника и взмывает вверх. Еще через несколько секунд птица пикирует на добычу. А к месту сражения уже стремглаз летит собака...

Казалось бы, какое отношение к охране природы имеет охота? Пусть даже соколиная. Оказывается, прямое. В любых экосистемах — сообществах живых организмов и неживой природы — хищники служат определенным «механизмом» естественного отбора. Как говорится, на то и сокол в небе, чтобы заяц

не дремал. Так что сохранение хищных птиц имеет практическое значение.

Балобан — сокол, обитающий в Каркунмах, отнесен к редким и исчезающим видам фауны Туркменистана. Каждая птица, которая содержится любителями соколиной охоты, строго регистрируется обществом охраны природы. Отлавливаются, как правило, большие или поврежденные птицы. Их выхаживают и уже потом приучают к охоте. Стать сокольным не просто. Для этого требуется сила, ловкость, терпение и, главное, доброта — иначе сокола не воспитаешь.

На снимке: рабочий совхоза «Ербек» сокольник Черкизов со своей «командой».

чтенный аксакал-пенсияр начал с колодца. Одному, конечно, справиться мудрено. Попросил помочь соседей, ушел и школьники. Рыть колодец решили у самой дороги, чтобы и проезжим путникам была польза. Долго копали, но до воды добрались. Колодец укрепили, зацементировали. А когда первые деревца сажали, все село собралось. Многие сомневались в удаче, однако помогли охотно. И деревца принялись, пошли в рост. Все свободное время проводил Бекмурад в зародившемся саду — оберегал саженцы от песчаных заносов, усердно поливал. И каждый год сажал новые деревья.

Двенадцать лет саду, а все кажется, будто вечно он был в селении Пальварт, посередине пути между Чарджоу и Керки. Ухоженные деревья (только фруктовых более десяти тысяч, да еще пять тысяч декоративных) манят отдохнуть в тени пышных крон. И рядом — колодец с прохладной водой. И даже настоящая чайхана.

На III съезде республиканского Общества охраны природы Валиеву вручили Грамоту Президиума Верховного Совета Туркменистана, а народ и название дал саду:

- Чей сад?
- Это сад Бекмурادا!

Осторожно: портфель!

Фото Т. Тагисова

Тяжко приходится птицам весной, в сезон дождей. Непросто добывать корм, а требуется его в это время года особенно много — в гнездах птенцы. А если один родитель погибает, малыши обречены — второй не в состоянии прокормить прожорливую ораву. Случается и другая беда: замкнет гнездо, и взрослые птицы бросят его, примутся устраивать новое. Тогда птенцам первой кладки не выжить. Если только...

Если только не придут на помощь любители-орнитологи.

Вячеслав Сергеевич Тимошенко — страстный любитель и знаток пернатых — председатель секции певчих и декоративных птиц при республиканском Обществе охраны природы. По профессии он музыкант. Орнитология — давнее увлечение. В его доме нашли приют многие «беспризорники» — тронх вы видите на фотографии. Это и буланый въюнок (весьма редкий вид, обитающий только в Туркмении), и славка певчая, и пестрые камешные дрозды, и многие, многие другие.

А сколько хлопот с малышами! Первым

месяц их нужно кормить через каждые 20—30 минут. Так что приспособил Вячеслав Сергеевич свой портфель под временное гнездо и отправляется на репетиции со всем семейством. Там, во время коротких перерывов и кормит пуховичков. Коллеги знают, что с портфелем Тимошенко нужно всегда обращаться очень бережно.

Подростают в просторных клетках приемыши, начинают помаленьку петь. Удивительные песни слагают выросшие в квартире птицы! Откуда звать, например, дрозденку исконную песню своих предков? Вот приходится свистеть, подражая уличным мальчишкам, или мау-кать, как соседская кошка.

Часто приходят к Вячеславу Сергеевичу за советом начинающие любители. Пожалуй, именно после посещения квартиры Тимошенко проникся любовью к птицам крановщик Халлы Анахрое. И у него дома тоже теперь растет коллекция «подкидышей». А первые птицы — подарок Тимошенко. Он с удовольствием дарит своих питомцев, но только в добрые надежные руки.

Небитдагский

О чем только не мечтают люди! Давняя мечта Новруза Рахманова — зимняя вольера. Живет он в Небит-Даге, в обычном многоэтажном доме. И строит во дворе зоопарк. Все спланировано, продумано, рассчитано — у забора теплая вольера, перед ней — летняя, обтянутая сеткой. Рядом — кормовые культуры высевать будет...

Для кого же хоромы и разнотравье! Оказывается, главным образом, для крупных пернатых — лебедей, фламинго, павлинов. А случится джейраненок или сайгакчонок — и для них места хватит.

Новруз с детства хотел стать биологом, но так вышло, что работает связистом. А пристрастие к изучению жизни животных, особенно птиц, осталось. Единомышленником по увлечению всегда была мать. С ней нашли они когда-то на берегу Каспия двух ослабевших фламинго. Принесли домой, выходили, а когда птицы окрепли, выпустили на волю.

Много лебедей гибнет в начале лета, в пору линьки. Однажды подобрал Новруз чуть ли не десяток беспомощных, умирающих птиц, понес домой, но его задержали общественные инспекторы за... браконьерство. Потом разобрались, помогли добраться до города. Но можно ли выхаживать такое количество птиц даже и в просторной квартире? Ведь у Новруза трое детей. Нет, нужна вольера!

Все птицы и животные, попадающие в дом Рахмановых, получают собственные имена. Была, например, павлинка Шахия. Сейчас живет павлин Павлик — лапка уже почти зажила. Чтобы оказывать квалифицированную помощь, нужны знания, одной добротой не всегда поможешь. Новруз собрал целую библиотеку специальной литературы, часто консультируется у жены — она медик.

Отпуск Рахманов проводит обычно в Красноводском заповеднике. Вместе с учеными кольцует птиц, извещает сотрудников о бедственном положении крупных скопленных пернатых, если сам помочь не в состоянии.

Недавно на место основной работы Новруза пришло письмо: «Дирекция просит направить Рахманова переводом на работу в заповедник, как специалиста по разведению диких куриных». Администрация уговорила Новруза остаться — хорошие специалисты везде нужны, а Рахманов отличный инженер-связист. Однако к увлечению Новруза относятся уважительно: составили для него удобный односменный график.

Скоро у Рахмановых начнутся горячие деньки — массовый перелет птиц. К этому времени вольера должна быть готова — наверняка понадобится пристанище лебедам, а может быть, и фламинго.

ХРОНИКА

Вот уже несколько десятилетий в Гяурской низменности не появляется ни один джейран, а когда-то бродили целые стада. Республиканское Общество охраны природы решило исправить положение, вернуть долг природе. На месте полного исчезновения животных организовано заповедно-питомническое хозяйство, в котором будут содержаться в полувольных условиях 500 джейранов. Цель создания питомника — постепенное заселение животными прежних мест их обитания. Предполагается разводить здесь и бухарских оленей, а также других редких представителей фауны.

У штатных егерей — надежные помощники. Десятки любителей-энтузиастов активно включились в работу.

Более двадцати лет собирают в семье Сапиевых значки с изображением животных. Сейчас в коллекции — свыше двух тысяч красочных «портретов». По отдельным альбомам размещены «жите-

ли» зоопарков, заповедников, животные, занесенные в Красную книгу СССР. Сапиев-старший преподает в Ашхабадском сельскохозяйственном институте на кафедре охраны природы. Его коллекция хорошо знакома студентам. Она помогает им постигнуть многообразие фауны нашей планеты. Сапиев-младший, заразившись увлечением отца и брата, твердо решил стать биологом.

Ребенок, однажды посадивший и вырастивший деревце, уже никогда не станет обламывать ветки и губить другие деревья. Тот, кто в детстве хоть раз помог спасти мальков из пересыхающей речки, никогда не будет глушить рыбу. Более тридцати тысяч туркменских школьников объединяет зеленый и голубой патруль. На счету мальчиков и девочек немало добрых дел. Забота о природе родного края помогает им расти настоящими хозяевами своей республики.

Подборку о туркменских любителях природы подготовила журналистка Р. Стратиевская

Уважаемая редакция! В январском выпуске «Мира увлечений» за этот год я увидел новую рубрику «Что это такое?»

решил с вашей помощью попытаться найти ответ на вопрос, давно меня занимающий.

Посылаю фото одного из жетонов моей коллекции. Жетон выполнен из серебра, его размер — 20×31 мм. На лицевой стороне (см. фото) изображен поднимающийся из морских волн маяк. Тут же имеются буквы — «О. А. Г.» и цифры — «VII» (в левом верхнем углу). На оборотной стороне выгравирован вензель «АХ» и надпись «VII кл. 1916 г.»

Поначалу я предполагал, что такие жетоны носили учащиеся какой-либо Одесской гимназии — на эту мысль наталкивает надпись оборотной стороны жетона. Но, во-первых, маяк, изображенный на нем, совершенно не похож на Воронцовский, установленный в Одессе. Во-вторых, в городе не было гимназий, начинающихся с буквы «А». Существовали, например, Ришельевская (мужская), Марининская (женская) гимназии...

Я внимательно изучил «Описание маяков, башен и знаков русских и иностранных берегов Черного и Азовского морей» тех лет. Но и там не нашел разгадки. Единственный начинающийся с буквы «О» маяк — «Ожерский», но и он не похож на тот, что на жетоне. И в том месте, где он установлен, не было никаких гимназий. Другие моря вообще не имели аналогичных маяков. Может быть, кто-нибудь из читателей поможет разгадать тайну моего жетона?

В. Корченев

Загадочный

МЯЧ

СПРОС-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Фотолюб «Иллюзиони» хочет установить творческие контакты с другими фотолюбителями нашей страны.

344007, Ростов-на-Дону, а/б, ящик 1083, фотолюб «Иллюзиони».

Изучаю историю возникновения городов СССР, а также обычай, культуру, фольклор народов СССР.

427900, Удмуртская ССР, г. Сарапул, ул. Азина, 92, кв. 35, О. Романовская.

Собираю все о творчестве поэтессы В. Тушновой. В обмен предлагаю книги о театре, кино.

340049, Донецк, ул. Е. Жукова, 39, кв. 1, Е. Чеснокова.

Интересуюсь материалами об индийской системе йогов. Могу предоставить литературу по каратэ, джун-джитсу и другим видам восточной борьбы.

620085, Свердловск, пер. Коллективный, 11, кв. 113, В. Яруллин.

Коллектив бального танца желает завести переписку с коллегами по увлечению.

426000, Ижевск, ул. К. Маркса, 246,

Дворец культуры «Металлург», клуб «Доброе встречен» (для тех, кому за 30), секция бального танца.

Собираю открытки, фотографии, статьи о В. Высоцком, его записки, пластинки, программы спектаклей с участием этого артиста.

430000, Марийская АССР, Саранск, ул. Полежаева, 35, кв. 2, О. Терехова.

Резюмирую книгу Г. Свиридова «Ринг за кольчужкой прозолокой», «ФиС», 1961 г., литературу о боксе, тяжелой атлетике. Имею методические пособия по дзю-до,

самбо, вольной и классической борьбе, а также фото русских силачей.

442351, Пензенская область, Кондольский район, с. Князевна, А. Чувашову.

Интересует все о художниках И. Левитане и Л. Туржанском — книги, монографии, репродукции, открытки.

341008, Украинская ССР, Жданов, ул. Зувевская, В. В. Струненко.

Собираю старинные русские аптечные пузырьки и бутылки.

109017, Москва-17, до востребования, М. Нилки.

Бригада строит дом...

(Продолж. см. на II стр. обложки)

Один, и, говорится, двадцать лет, — это то же, как бы двадцать раз. Нет, но-наверно, ничего страшнее дисциплины разведчиков.

Сейчас, конечно, встречаются такие насты, что вроде что и для операции без нарушения, без проступка, но для общего военного результата (давайте делить на все. Как достучаться до не созданных? Были и у нас такие, особенно на нового пополнения. Долго они не знали, как быть, как поступить с этими людьми. Ругать вроде пока не за что, но замечать — тоже не надо, поведать! ... А за что!

Василий считал, что сыны, что бы ни учились, должны машина хорошо работать, да и те при условии, что управляет ею человек, хорошо знающий любой ее закон. Любознательство и адогматизм привели к процессу поиска мастерства, к тому, что через постижение тончайших пальцев, которые приносят людям вечный результат его добросовестного труда. Мы — строители, а конечный результат нашего труда — дом, в который въезжают люди. Но для нас большего праздника, чем увидеть результат своего труда, не существует — благодарение силам... Вот так повелевает традиция — обязательно провозить наши повозки в заснеженную степь. Мы бы посмотрели только, как изматывает ребят атмосфера радости, заставляя коверкать своего деду! Куда дедушка стрелой — они припадают к помощи, стремясь догнать в уже обманчивой

квартиры, много пишет слова благодарности... Смотрю: уже с кем-то разговаривался, показывают, что сделано на улице, просит поинтереснее, поберечьные отношения в доме.

[illegible]

Каждому человеку в нем, что совершенно
нашли и сформировали основной
показатель, ценности и активности про-
изводительного коллектива. Это — чув-
ство удовлетворения своим трудом. Это
верно, только, на мой взгляд, формула
это неполная. Удовлетворенность своим
трудом является от многих вещей. Я, на-
пример, заметил, что люди куда более
устойчивы к организационной неразберихе,
чем от напряженного физического
труда. Как выходящего простоя явля-
ется самым важным фактором, не даю-
щим власти бригады в рабочий ритм.
Еще одним моментом — человеку не интере-
сно «маленькая зарплата, если радон, не
соседнее участие или на стройке, этот
процесс уже механизирован. Конечно,
возможность проявить инициативу, лич-
ные качества, творчество, умение
организовать. Не последнюю роль играет и спо-
собность к себе окружающих — старания

человека, безусловно должно быть значением и объективно оценено по заслугам. В общем, опыт показывает, что оценка удовлетворенности работой зависит от многих факторов, много которых бригадному начальнику приходится, — как необходимо изучать, детально анализировать и привносить в рабочий процесс, а уже потом делать положительные результаты. Ведь удовлетворенность трудом складывается в сознании человека постепенно. Процесс этот не простой. Однако с уверенностью могу сказать — управляемый.

Никто не приносит человеку злого удовольствия, как высшая радость выполненной им работы. Наверное, многие слышали об этом на тех писательских вечерах, — что вот уже почти двадцать лет бригаде людей строили новые дома с гармоничным пасторным ариетом. Мы видим новоселов, документи, в котором сообщаем «политическим» бригаде — телефоны, адреса, и в случае каких-то наших недостатков объясним безвозмездно устранить их в течение короткого срока. Конечно, мы сами понимаем, что в связи с этим мы и работать стареем, так, чтобы не было на газетном докладе. Мы стараемся бороться — это не повод на всю Москву! Любой прохладный человек: раз на заседании дана такая вещь, мы зададим, значит, строили его бравадой. Служа не обещались.

[illegible]

Как воспитывать в людях всякое отношение к делу? От чего оно зависит? Конечно, прежде всего от порядка на производстве, от тех организационных, экономических, материальных, нравственных условий, в которые поставлен на работе каждый человек. Здесь нет малочисленных команд строителей — вода из крана по-

чет... Остановись, закрой! У себя в бригаде, когда им учил новичка ходить по стройке — а это тоже нужно уметь, — непременно обращал внимание на такие случаи. Прошел мимо открытого люка, открытого под дождем люка с цементным или алебастровым — спрос с тебя, потому что можно шло и руки не приложили. Должна сказать, что метод бригадного подрада, работа на строительстве дома, как мы говорили, вот фундамента до конца, очень способствует развитию чувства сознания у бригады. Конечно, переход на полный хозяйственный расчет потребовал коренной перестройки планирования, материально-технического обеспечения, учета, самой организации труда. Зато в подвале, например, XXV съезде партии, делегатов которого мне также довелось быть, бригада после делегатов совершила большую прибыль, что если бы подвело делалась все бригады нашего треста, то мы через каждые пять-шесть жилых домов не сэкономленные деньги и материалы могли бы построить клуб, кинотеатр или детский комбинат.

Простой пример: мы никогда не делали фасад дома в третьем семью — только в первую и вторую. А почему? Для того, чтобы работать на самом деле, распробовать. И качество лучше, и цементного раствора берем меньше — ведь он и цемент испортится, и в дело его не употребим, если не захотел прослужить безделом. Ведь что такое прогнута в дом? Это означает, что строитель работал на плохом растворе. У нас такого не бывало, как не бывало и гор выброшенного цемента. А ведь это деньги — наши, государственные... Принцип «экономки» должна быть экономкой касается каждого, касается немедленно, где бы ты ни работал.

Вопросы хозяйского, бережливого отношения советских людей к богатствам нашей Родины легли в основу недавнего постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырья, топливно-энергетических и других материальных ресурсов, открытию новых резервов, необходимых для успешного выполнения шестой программы экономического и социального развития страны, намеченной на одиннадцатую пятилетку и в целом на восьмидесятилетие».

Когда на XXVI съезде партии шла речь о наших достижениях, явля, строителя, особенно радостно, как говорится у нас в стране сложная, требующая огромных сил жилищная проблема. Третья часть общей площади жилых домов, построенных в нашей стране при Советской власти, сооружена в последние десятилетия. Достижения миллионов людей испытали в эти годы радость новоселья.

Думая об этом, немало гордился своей профессией, добрым трудом своих товарищей, радостно и надеюсь, что новые дела советского строителя будут еще успешнее и благодарнее.

Окончание рассказа В. А. Затворницкого на первой стороне первой вкладной пластинки.

Встречу с В. А. Затворницким провела журналистка И. Бедерова.

Вторая сторона первой пластинки предназначена для клубных фотопленок. Организаторы тематических вечеров и клубных образцов найдут на ней музыкальный материал для праздничного строителя.

Мастера — любителям

ЛЮДЯМ

Известно, что каждое выступление, каждая запись большого певца — это и великолепные уроки певческого мастерства. Еще больше, конечно, может дать мастер в непосредственном контакте с теми, кто приобщается к искусству пения. Наш рассказ — об одной из малоизвестных сторон деятельности народного артиста СССР Н. С. Козловского — его работе с любителями, с самостоятельными певцами.

...СЕРДЦЕ,
раскрытое

Меморандум

Самосильская фотопрография — Мастер и человек, делающий первые шаги в искусстве. Сцена Центральной Дома работников искусства. Только что прошёл концерт певцов — инноватора-металлурга Т. Журинский, — учащийся народной певческой школы при ЦДРи. Доблестному подражает Иван Семёнович Колосовский.

Чтобы повествовать этот фант, требуется хотя немного рассказать о самой народной певческой школе. Организованные ветеранами — певцами Большого театра, желавшими передать частичку своего огромного опыта любителям пения, она из года в год воспитывает для страны певца и певца неслыханный тысячи человек. Непокоряясь из учеников этой школы народ с основой своей профессиональной деятельностью стали руководить самодельными вокальными клубами, Дворцов культуры, передавая новым поколениям любителей секреты мастерства. Так благодаря этому необычному учебному заведению работает «напарник» передачи великие богатства ураль-

тури. А одним из организаторов школы, как вы уже, наверное, догадываетесь, был Иван Семёнович. Кроме того, с самого же начала и по сей день он организует преподавателей и учащихся. О том, как происходит обучение с Иваном Колосовским, рассказывает Т. Журинский:

— Помню, в основе успеха этой школы — то, что Иван Семёнович, как талантливый педагог, сразу устанавливает равноправные, доверительные отношения. Ещё во время первой встречи с этими большими мастерами мне поразило полное отсутствие дерзости, укачиваний, интонаций в обращении к самодельным певцам.

Атмосфера подлинной, искренней доброжелательности — как все делаем, одно дело — сияет робость тех, кто пришёл к Ивану Семёновичу первый раз, и начинается работа. Приёмы, секреты вокального мастерства, полученные непосредственно от мастера, что может быть прекрасней! Однако каждый из нас уносит после таких встреч ещё один дар, бесценный, сладкий — сознание на тонких

штрихов общения — слов, интонаций, жестов. Это ощущение благоговения перед искусством. Чувство настолько сильное и светлое, что хочется сохранить его, поделиться с другими людьми.

Ещё один момент выступления певца с любителями, пусть неидеальный, но, наверное, очень важный для тех, кто сфотографирован вместе с Иваном Семёновичем. В октябре 1980 года в Московской консерватории выступил камерный хор Ростовского музыкально-педагогического института. Певцы волновались — в зале Колосовский!

Но сколько тепла и любви было в его замечаниях, сколько драгоценного в советах-напутствиях большого артиста!

На выступлении Ивана Семёновича Колосовского после концерта:

— В ваших глазах я вижу вопрос: что мы? — и отвечаю: «Вы — наша радость!». Именно радость для нас, деятелей искусства старшего поколения, поскольку в нас мы видим продолжение. Вы тоже очень хороши, редко исполняемую сегодня, особенно любительскими хору-

М. С. Колосовский и дети музыкальной культуры с камерным хором Ростовского музыкально-педагогического института.

Дома у Ивана Семёновича.

И. С. Колосовский с Т. Журинским на сцене ЦДРи.
(Из личного альбома И. С. Колосовского)

примал в ансамбль «Саван» Дворца культуры института имени И. В. Курчатова. Проборами сезона — за это время состоялся около полудесяти концертов; это и была настоящая школа. Впервые показала, что не надо играть все подряд, что в музыке нужно всегда прокладывать какой-то отбор, что если музыкальные стили могут быть близкими, а другие — пусть, отстоявшиеся сами по себе — являются чуждыми материалом. Уменьшить местной, агрессивной, огульной музыкальной харадзюну. О собственном творчестве в те годы почти ничто не помнилось...

1972 год. Саван и Крис (на протяжении нескольких лет) организовали собственный состав. Такая группа была тогда в Москве явление исключительное. Ринами называли «Воскресшим летом» — звучало иронично. Сначала репертуар был чужой, преобладали вновь известные рок-ансамбли, но через несколько лет начали писать и собственные песни... Правда, с песнями была трудность. Чего-то сокращали сами, что-то писали друзья, бывающие...

К осени 1976 года «Воскресшее лето» собрал ансамбль (данный за все время своего существования состав) — Александр Ситковский (вокал-гитара), Крис Кольман (клавишная), Александр Кутюнов (бас-гитара) и Валерий Евразов (ударные). Группа принимает участие в прибалтийском рок-фестивале, выступает в Архангельске, Риге, Ленинграде. Это был наш музыкальный дебютный ансамбль. И в этот момент возникло исключительное явление — два человека, бывших прежде просто музыкантами, внезапно оказались в центре внимания большого количества людей, «Воскресшее лето» на глазах превращаясь свое существование. Добиться большего, будущим самодельным ансамблем, он был уже не в состоянии...

За семь лет существования «Воскресшее лето» добилось значительного мастерства, появилось концертный опыт, группа хорошо научилась музыкантски

работать. Смыслыстический «Летом» близок к харадзюну, но не удерживал и простых танцевальных ритмов, легких песенок. Ансамбль старался удовлетворить всех, кто пришел на концерт. Но в этом заключался и секретный момент: порог неприятия — это качество, заведомо свойственное любой коллективе, но не слепое возобладало привычек, хотя и популярное в студенческой среде, название.

Нашей коллектив решил именовать «Анатограф». Изначально и его Крис. Ситковский решил отказаться от штегерного репертуара, заложил танцевально-популярный. Он пошел в сторону экспериментов роком. Остроумно строились ритмы, глубинные пласты музыки, связь не с элементами классической музыкальной культуры. Отсюда — постоянное использование «заушевых» ритмичных барокко, ритмов классицизма, лирико, нагромождения современного электромузыка, повышенное звучание инструментов, складывались, синтезировались звуковые образы. Они давали ощущение пространства, были акустически явными, чувством безграничной взаимосвязи мысли, духовности.

Критерием отбора музыкантов в новый коллектив стал профессионализм, крепкое знание инструментов, исполнительское музыкальное образование. Этому был отведен приоритет перед многими другими качествами: талантом — да, но не первостепенностью, умением легко и естественно двигаться на сцене. В новой ситуации эти качества стали менее значимыми. «Анатограф» превращался в своего рода «манирную репертуар», упор делался не на пластику, не на театр песни, а на музыку.

Вот сегодняшний состав профессионального ансамбля «Анатограф» — вокалист Александр Ситковский (гитара-вокал, вокал), на бас-гитаре играет Леонид Гуткин, на клавишном (органа,

синтезаторе, ролик) — Леонид Макаренко, выступивший Московской консерватории по классу фортепиано, на ударных — Виктор Малахов, раносторонний барабанщик, гость Сергея Бутмана (интересно, что он — специалист по восточным инструментам, играет Мисслету стран Африки и Азии).

Нашей состав репертуарно несколько изменился. Его боевым креденцилом стало выступление на Всесоюзном рок-фестивале в Тбилиси в марте 1980 года. Ре-зультат — хороший прием и вторая премия. Несколько концертов репертуар «Анатограф» были изменены («Магический» еще во время фестивального концерта и впервые выступил на последнем Тбилисском фестивале поглавлению).

После Тбилиси на «Анатограф» обрели свое значение средства массовой информации. Записи состава много раз звучали по радио, ансамбль был показан в телепередаче «Адрес молодежи». С лета 1980 года «Анатограф» стал коллективом Московской.

Ансамбль, исполняя творчество безгранично своим бытием. Хотя трудное предсказать, как будет оно складываться в дальнейшем, ясно: период группы к более серьезной деятельности, в усиление языка был необходимым, это естественный шаг к ее зрелости. Ударная сила «Анатограф» — звук, тембр, перемены ритма, перелеты направлений.

То, что они делают сейчас, уже интересно, порой впечатляюще. У нас до сих пор не было еще ни одного ВИА в таком стиле. В советской молодежной среде «Анатограф» занимает свою, чуждую странную.

На второй стороне второй пластинки прозвучат инструментальные композиции в исполнении ВИА «Анатограф».

Наши консультации

Уменьшение репараций!

В каждом профессиональном клубе мы рассуждаем о уменьшении репараций. Но не знаем, какие методы деятельности для нас предусмотрены. Разумеется, сократить, если бы какой-либо артистический по этому вопросу?

Е. М. Алексеев,
г. Железнодорожный, Московская АССР

В соответствии с циркулярным письмом, подписанным секретарем ВЦПС тов. А. А. Завьяловым (№ 15—4—14/361 от 19.09.80 г.), разрешается вводить в штаты профессиональных клубов, Дома и Дворцы культуры или ЦОМК в установленном порядке, на условиях самоокупаемости, одну из должностей:

режиссера, организаторского работу руководителя ансамбля, или техника. Должностные оклады указанных работников должны устанавливаться применительно к окладам, предусмотренным постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦПС (№ 1057 от 26.12.1976 г.) для соответствующих работников культуры-просветительных учреждений, в соответствии с размерами:

режиссера, выполняющего работу руководителя или ведущего ансамбля —

на уровне должностного оклада, предусмотренного для режиссера народного самодеятельного коллектива, с учетом категории, установленной ему государственной тарифификацией, или оклада при органах культуры (таблица 1 таблица 7 приложения № 3 к постановлению).

Таким — на уровне должностного оклада, предусмотренного для техника или специалиста культурно-просветительных учреждений (таблица 2 приложения № 3 к постановлению).

Разрешается уменьшение, с учетом разработки материальных обязанностей работников с учетом утверждения или их квалификационных характеристик.

Дорожка репараций!

В каждом клубе артистический состав и клуб. Склад, конечно, является трудностью в обязанности репараций — это актуально и специализированная молодежь, торгующая на первичном этапе клубов. Расскажите, пожалуйста, какими организационными или материально-техническими средствами мы можем их уменьшить?

Д. Декарский, г. Сосновский

На этот вопрос мы попросили ответить старшего инженера Управления материально-технического снабжения Министерства культуры СССР г. И. Завьялов. Вот что он сообщает:

— Снабжение клубов в оборудовании, культурно-просветительные учреждения, находящиеся в ведении Управления, осуществляется за счет ресурсов, осуществляемых через министерства культуры автономных республик, управления культуры краевых областей и областей, в том числе через республиканские министерства культуры в союзных республиках, но не министерства областного значения. Следует напомнить заводу на необходимую аппаратуру и подать в свое управление (орган) культуры.

Нельзя забыть дело со снабжением культурно-просветительных учреждений, заводов и местных комитетов профессионалов на материально-технические средства. Снабжение осуществляется за счет ресурсов, выделяемых областными и республиканскими через специализированные органы снабжения (например, в РСФСР — через Главком территориальным управлением Госплана СССР).

Московский молодежный музыкальный клуб —

один из интереснейших в стране. Он
только 15 лет назад при Всесоюзном
Доме композиторов. Клуб знакомит по-
бителей музыки со всеми ее жанрами.
На его заседаниях были впервые в стра-
не исполнены произведения современ-
ных советских композиторов.

Но главное в этом клубе — дискус-
сионность. Многие из прослушанных за-
писывались горячими спорами.

Фото В. Бабанова

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

16 (574)
АВГУСТ
1981

Год издания
тридцать первый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеев.

Редакционная коллегия:
К. И. Алексеев,
ответственный секретарь,
Н. И. Демкин,
А. И. Касков,
В. И. Котляков,
А. П. Осипов,
Р. А. Павлов,
О. В. Ренет,
А. Г. Родин,
В. С. Сергушев,
В. М. Сурганов,
В. В. Сухорада,
Д. Н. Тютчев,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Почерк кала заместитель
ответственного секретаря
Д. В. Гапонин.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Петухова.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготавливает Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдать в набор 21.04.81. Печать в
клетку 21.07.81. А-0780. Формат А5.
190х270. Печать офсетная. Р/л. с. 16.
Уч.-изд. л. 2,08. Тираж 101 000 экз.
Заказ № 10. Заказчик Издательство
Всесоюзной студии грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Дизайн: Л. М. Петухова. Советник
директора: Олег Григорьевич
Киселев. СССР по делам культуры,
Москва, ул. Кирова, 13.
101000, Ленинград.
Дизайнер: Л. М. Петухова.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Герой клубной встречи

Бригада строит
дом... 2 стр. обл., 28
Б. Захаровский,
бригадир жилищной,
делегат XXVI съезда КПСС

Трибуна общественного мнения

Школа социальной зрелости

Г. Вишневская,
председатель ЦК профсоюза
рабочих профсоюзной,
высшей школы
и научной учреждений

«Но ждут нам на встречу...»

В. Круглов,
методист Ленинского ОНМЦ
народного творчества
и культурпросветработы

Изучая опыт

Жизнь длиною в 900 лет
В. Матвеев,
директор Дома культуры
«Победа», г. Горький

Посредником

В. Ладина,
заместитель отдела социологии
и научной методики
Ленинградского ОНМЦ
народного творчества
и культурпросветработы

Творческие горизонты

... В дипломах «не значится»
[предложение дискуссии
«Чему учить и как учить?»]

Хлеб-соль

М. Корбана,
театровед, методист кабинета
народного театра ВТО

Кирочная театральная

А. Урес,
научный сотрудник
Ленинградского государственного
театрального музея

Ваше свободное время

Клуб знакомит:
проблемы психологические
и эстетические

А. Басина,
наст. спец. спорт.

Приглашаем всех желающих

Д. Абрамзон,
член общественного совета
клуба «Ободовка», Казань

Научная кафедра «ККС»

Архитектура и отдых

В. Глазачев,
заместитель секторной ЦНИИ
теории и истории архитектуры,
кандидат философских наук

Газета и журнал

«Мир увлеченный», № 8 [66] 24

Метроном

... Сердце, раскрытое
людям
Э. Котляревский,
журналист

«Автограф»

Арка. Петров,
музыкант

Наши консультации

Московский молодежный
музыкальный клуб 3 стр. обл.

На вкладных пластинках поэма

1. «Бригада строит дом»

2. «Для клубных фонограмм.

Песни, посвященные
строителям»

3. «В гостях у Козловского»

4. Ансамбль «Автограф»

